

ГОЛОКОСТ

і СУЧАСНІСТЬ

№ 4
ЛИПЕНЬ-СЕРПЕНЬ, 2002

ІНСТИТУТ ПОЛІТИЧНИХ І ЕТНОНАЦІОНАЛЬНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ НАН УКРАЇНИ

І ЗНОВУ БАБИН ЯР...

Протягом літа у київській єврейській громаді тривають дискусії з приводу можливого будівництва у Бабиному Яру. Наш Центр також хвилює ця проблема, ми вже висловлювали своє ставлення під час різних обговорень та в засобах інформації. Проте, останнім часом відчули потребу висловити свою позицію більш конкретніше на сторінках нашого бюлетеня.

Триває полеміка щодо майбутньої унікальної споруди на теренах Бабиного Яру. Можна було б сказати – нарешті, якщо пригадати відомі Євтушенкові: "Над Баб'єм Яром пам'ятників нет...". Але зараз вже пам'ятники є – це і грубезний меморіал мирним радянським громадянам 1976 року, до якого у 1991-му, копіюючи перефарбування в Україні, несміливо прилучили маленький напис, де нарешті мовлено, що в Бабиному Яру вбивали в першу чергу євреїв, лише тому, що вони були євреями. У 1996 році побудували Менору. У 2001 році до шістдесятиріччя трагедії чомусь вирішили зробити пам'ятник дітям (загалом непоганий і сучасний, але чи можна побачити, що то є єврейські діти?) і, нарешті встановили камінь під майбутнє будівництво чогось великого і грандіозного.

До того ж з'являвся пам'ятник циганам (рома), але кудись зник. Газета "Дзеркало тижня" писала про це в січні 2001-го і що дали? Жодного розбірного слова. Вчинок настільки "європейський", що шокує.

Товариство Олени Теліги встановило хрест (подія доволі суперечна) він нікуди не подівся, але тепер, коли буде починатися будівництво чогось незвичайного, що повинно демонструвати, наскільки грошовита єврейська громада – куди ж подінеться хрест?

Загалом дивує те, що жодного вільного, незаангажованого обговорення досі не відбулося (крім Круглого столу під час наукової конференції "Єврейська історія і культура в країнах Східної Європи" Інституту юдаїки в кінці серпня 2002 року). Проте, маємо європейський досвід. Люди, які хоч трохи розуміються на проблемах Голокосту, знають, що символом винищення євреїв Західної і Центральної Європи є Освенцім, так само як символом винищення радянських євреїв є Бабин Яр. Відомо, що в Освенцімі є меморіал, є музей, але й близько не існує жодних общинних центрів, які б вказували на відродження єврейства на місцях загибелі. Навіть в Німеччині, де наразі усіляко підкреслюється єврейське відродження (далеко не однозначне), нікому й в голову не прийде побудувати кафе чи комп'ютерні класи для молоді у Берген-Бельзені чи Дахау. Все це було б не так проблематично, якщо б йшло від незнання проблематики Голокосту (а й справді, широкий загал в Україні не розуміє очевидного для цивілізованого світу – Голокостом зветься тільки трагедія євреїв і навіть Папа римський проти будівництва хрестів біля Освенціму!), але очевидно, що закордонні єврейські діячі повинні бути обізнані з цією тематикою, тим більш, якщо їм довіряють працювати в Києві.

Повне нехтування громадською думкою, лише тому, що ми поки що живемо в економічно і політично недосконалої країні, безпосередній вихід на державних службовців за спиною украї-

нського народу (розуміючи що ці службовці далеко не назавжди), прями тиск на єврейських активістів – все це в купі означає, що люди знов-таки не розуміють історії і не роблять з неї жодних висновків. Будувати в Бабиному Яру не можна. Хіба лише меморіал або музей.

Аргументи захисників проекту побудови єврейського общинного центру в Бабиному Яру ґрунтуються на твердженні, що скрізь на Землі, на кожному нашому кроці – місця трагедії та вбивств. Вони твердять: "Ми ходимо по людських кістках, але життя продовжується, і саме тому побудова громадського центру на місці загибелі київських євреїв буде сприяти збереженню пам'яті та національному відродженню". Проте, апологети цієї точки зору забувають, що Бабин Яр – це не просто територія, чи місце авткатастрофи, чи місце кримінального злочину. Бабин Яр – це символ Голокосту, як і Освенцім, він назавжди закарбований, закодований в історичній пам'яті єврейського народу, зокрема київського єврейства. Для євреїв Києва Бабин Яр – це місце безвинної, невчасної, насильницької смерті рідних, конкретних людей. Тому ми висловлюємо свою думку, свій голос проти концепції побудови общинного центру в Бабиному Яру, яка базується на ідеї «відродження на місці трагедії».

Чиновник – це завжди далеко не найінтелігентніший представник країни. Чиновник молоді держави тим більше. Чиновник, що з презирством ставить свою думку, свій голос проти концепції до нього володарі колонії) – ще гірший. Але далеко не все вирішують чиновники. В сучасному світі і в європейському контексті, коли існує громадянське суспільство, вони взагалі нічого не вирішують, а суспільство доручає їм виконувати завдання громадськості. І якщо громадськість є, то зупиняється бульдозери і над Бабином Яром лунають голоси В.Некрасова, І.Дзюби інших... І історія згадає їх, а не якогось керівника тодішнього проекту.

Навколо грошей (а будівництво – це гроші) завжди вчиняються, кажучи сучасною мовою, розборки. Але музеї і меморіали не створюються задля тих, хто шукає лише матеріального зиску. Музеї і меморіали створюються задля того, аби людина згадала про жахливу трагедію минулого сторіччя, задля того аби людина уявила своїх близьких, себе самого тут – біля яру, біля пришиклых кущів, біля позовклого вересневого листа, щоби прослухала, як у Яд Ва-Шемі, нескінченне перелічення дитячих імен і прізвищ, і раптом здригнулась, почувши жахливо рідне, знайоме, щоб відчула з шурхоту вітру дитяче запитання: "А дітей теж будуть вбивати? Хіба це можна?"

Ми знаємо, що чиновники теж люди. Голокост навчив нас цьому, бо історія намагання повного винищення євреїв показує світові, що життя перемогло. Єврейський народ переміг, переміг найвиконавчу бюрократію світу – німецьку. Перемогла людяність, бо людина не здатна назавжди перетворитися на автомат. У неї завжди є шанс довести, що вона людина. Ми всі повинні використати цей шанс.

Від редакції

Освенцім, 1998 рік

Уважаемые коллеги!

Научно-исследовательский институт Яд Вашем приветствует создание и деятельность Центра по изучению Катастрофы в Киеве и появление месячного бюллетеня под его эгидой. Создание подобного рода исследовательского центра является важным событием как для еврейского, так и нееврейского населения Украины, поскольку его главная цель – исследование трагедии, затронувшей судьбы большинства людей, предки которых либо пали жертвами, либо были участниками этой трагедии. Изучение первоисточников и их научный анализ даст погибшим Память и Имя и поможет осмыслить трагедию и уроки Катастрофы на Украине. Первые номера Вашего бюллетеня и опубликованный в них материал вселяют в нас большие надежды и веру в то, что эта миссия будет выполнена. Статьи, опубликованные в них, носят новаторский характер и свежи, они затрагивают как универсальные, так и острые вопросы сегодняшнего дня и научно обоснованы.

Мы знаем, что Ваш институт представляет талантливые исследователи, доказавшие себя в прошлом глубиной и скрупулезностью исторического анализа. Мы также верим в то, что они смогут

развить созданное западными исследователями представление о Катастрофе и доказать, что не только Освенцим, но и Бабий Яр является символом Катастрофы, ведь массовые убийства начались именно на территории бывшего СССР. Яд Вашем, как государственный институт Израиля по изучению и увековечению Катастрофы, готов оказать всяческую помощь Вашей исследовательской и педагогической деятельности и надеется на тесное сотрудничество между нами.

Как директор педагогических программ на русском языке, я хочу добавить, что недавно прошедший общий педагогический семинар в Ворзеле под Киевом, в котором участвовало около 70 учителей и 10 учеников школ, доказал, что именно сотрудничество нескольких центров по изучению Шоа способствует как повышению уровня преподавания, так и возможности ознакомиться с новыми исследованиями и проблемами, стоящими на повестке дня в СНГ. Желаем не менее удачного продолжения.

Из Иерусалима с любовью,

Д-р Ирит Абрамски,
директор русскоязычных программ
Международной школы при Яд Вашем
(Иерусалим, Израиль)

РЕФЛЕКСІЇ

ДВА ОТВЕТА ИЗ ГЛУБИН

Перед вами не статья, а отрывок из учебного пособия, составленного и любезно переданного в редакцию доктором Ирит Абрамски из Института Яд Вашем, Иерусалим, 2002.

На примере писаний раввина города Ковно Эфраима Ошри читатель сможет лучше понять глубину возникших проблем, когда сталкивалась вековая традиция еврейской мысли с беспрецедентной трагедией, которая постигла евреев. Следуя ходу размышлений Ошри и сопоставляя его выводы с ситуацией, царившей в Ковенском гетто, читатель сможет также понять величину ответственности, возлагавшейся на плечи раввинов, как современниками, так и обязательствами перед предками и Б-гом.

«Вопросы и ответы» (шеелот вэ-тшувот) – свод предписаний, написанных раввинами в пост-Талмудический период (с 6-го века н.э. и по сей день) в качестве ответов на вопросы, с которыми обращались к ним люди. Хотя эта практика существовала и в более ранние времена – времена Танаим (с 1-го века до н.э. по 2-ой век н.э.) и Амораим (с 3-го по 5-ый век н.э.), в процессе редактирования Талмуда в 6-ом веке нашей эры вопросы и ответы распределялись по темам трактатов и их глав, являлась интегральной частью Талмуда. Только в период гаононе – период жизни глав академий в Вавилоне (с 7-го по 11 век н.э.) – «вопросы и ответы» приобрели статус независимого литературного жанра.

«Вопросы и ответы» представляют огромную ценность в качестве первоисточника, поскольку отвечающий и в какой-то степени вопрошающий говорят беспристрастно, полагая, что исторические факты, известные им, общедоступны и известны.

По приблизительным подсчетам, существует порядка 3.000 книг, содержащих 300.000 ответов, которые были написаны в разные времена. Сохранилось совсем немного ответов на вопросы, написанных раввинами во времена Катастрофы. В обстановке жесточайших указов, преследований и систематического истребления это было практически невозможно; зачастую евреи не могли обратиться по адресу, либо из-за того, что адресата не было уже в живых, либо из-за невозможности связаться с ним, не расплатившись за это жизнью. Раввины, в свою очередь, находились в не менее тяжелой ситуации, ведь им запрещалось вести какую-либо духовную деятельность и галахическая литература, которая необходима для принятия решения в духе традиции, изымалась фашистами.

Наиболее полное собрание вопросов и ответов в те времена было написано узником Ковенского гетто раввином Эфраимом Ошри. С начала немецкой оккупации Ковно и вплоть до освобождения (июнь, 1941 – август, 1944) Ошри записывал свои ответы на клочках бумаги, которые он впоследствии закапывал в землю в надежде на то, что после войны он сможет их найти и обнародовать. Ошри «повезло»: немцы назначили его ответственным за склад, в котором находились собранные в Ковно еврейские книги. Согласно плану Розенберга – главного ответственного за операцию уничтожения еврейской культуры – эти книги, также как и

другие предметы религиозного культа, должны были впоследствии стать экспонатами музея, дабы увековечить духовную победу «истинной» цивилизации над вредным народом и его культурой. Таким образом, собирая предметы еврейской культуры, Ошри с одной стороны – выполнял нацистский план, а с другой – использовал свой полный доступ к еврейским источникам и раввинской литературе для того, чтобы писать ответы. Четырехтомное издание *Ми-мамакши* было издано в 1959 году в Нью Йорке, где Ошри прожил после войны. В этом пособии представлены два ответа на вопросы, имеющие непосредственное отношение к выживанию евреев в Ковенском гетто. Несмотря на то, что мораль одного гетто нельзя автоматически спроецировать на другое гетто, более чем вероятно, что рассматриваемые здесь вопросы неоднократно задавались узниками других гетто, и что их духовные лидеры хотя бы частично проходили путь рассуждения Ошри.

Трагедия постигла евреев Ковно уже в самые первые дни войны между СССР и Германией. 24-го июня 1941 года Ковно был захвачен, а в ночь с 25-го на 26-е июня были жестоко убиты многие евреи Ковно. Еще до того, как немцы начали преследовать евреев, их убивали литовские фашисты.

В августе 1941 года в Слободке (район Ковно) было создано гетто, в которое было согнано около 30.000 человек. Гетто просуществовало до июля 1944 года, и было уничтожено до прихода Советских войск. Почти все евреи Ковенского гетто были замучены и расстреляны в Седьмом и Девятом фортах – старинных сооружениях, которые немцы превратили в фабрику смерти. Девятый форт, где происходила большая часть массовых убийств, назывался «предприятие №1005-Б». Лишь один раз, 23 декабря 1943 года,

группе смертников, большинство которых были евреями, удалось совершить побег. В настоящее время на территории бывшего Девятого Форты находится Музей памяти жертв нацизма.

Описание ситуации раввином Ошри

«... Ежедневно они охотились на людей по улицам Ковно, хватая евреев, мужчин и женщин, и отправляли их в седьмой форт – туда, где решалась их участь.

... В те дни сотни евреев были схвачены ими на улицах и выставлены силой из дома, и среди них было немало учеников иешивы.

В те дни безумия глава Слободской иешивы, раввин Авраам Гродзински, великий человек и праведник, попросил меня обратиться к секретарю раввинского совета раввину Давиду Ицковичу – пусть Бог отомстит за смерть обоих! – и попросить его пойти к литовцам, знакомым ему еще с довоенного времени и ответственным за ловлю евреев, с целью выволить учеников иешивы из плена.

Продовження на стор.3

Віленський рабин Гродзенський (під парасолькою) із своїми учнями. 30-ті роки.
(Фотоальбом Романа Вишняка. – Мюнхен, 1993р.)

Продовження, початок на стор.2

Тогда-то перед нами встал вопрос о том, можно ли с точки зрения еврейского закона идти к этим литовцам во имя освобождения учеников Йешивы, поскольку это грозило смертью раввину Ицковичу, поскольку они могли схватить его так же, как других евреев. Вопрос был: Позволяет ли закон еврею рисковать своей жизнью во имя спасения других евреев?» (Ми-маимаким, стр.6-7)

Во вступлении к своему ответу Ошри цитирует известный фрагмент из трактата Санхедрин (73а), в котором задается вопрос о том, при каких обстоятельствах человек должен прийти на помощь тому, кому грозит смертельная опасность:

«Откуда мы знаем, что человек, который видит тонущего в реке, или того, кого тащит дикий зверь, или того, на кого напали разбойники, должен спасти его? – Из строк в Писании: «Не оставайся равнодушным к крови ближнего своего» (Левит 19: 16)».

Однако, возникает неминуемый вопрос о том, что должен человек предпринять, когда, спасая другого человека от смерти, он рискует своей собственной жизнью. Ведь заповеди даны Богом для того, чтобы жить ими, а не для того, чтобы умирать от них. И поэтому Ошри ссылается на другой фрагмент из того же трактата:

«Раввин Йоханан говорил от имени раввина Шимона, сына Йехоцадак: ...они обсудили и навеки приняли решения, касающиеся преступлений, упомянутых в Торе: Если говорится человеку преступи и не будешь убит, то ему дозволено преступить, и он не будет убит. Исключения составляют идолопоклонничество, инцест и кровопролитие» (Санедрин, 74а).

З А Р Х І В І В**ПРОТИСТОЯННЯ ОСОБИСТОСТІ ПОЛІТИЦІ
НАЦИСТСЬКОГО ГЕНОЦИДУ****Продовження, початок див. у № 2; 3, 2002 р.**

Існує думка про те, що «евреї були деморалізовані безнадійністю свого становища, загибеллю близьких... Деморалізація паралізувала волю до опору.» За спостереженнями Д.Романовського, білоруські євреї, які пережили окупацію в гетто, у свідченнях про той період одним із виявів деморалізації вважають релігійність, асоціюють її не тільки з пасивністю, але й з мотивом колабораціонізму: мовляв, єврейська поліція в гетто змушувала всіх молитися. Досліджені нами документи, й у т.ч. свідчення, опонує цій думці. Хоча питання релігійності, дотримання єврейських традицій, збереження національної обрядовості не потребували висвітлення, коли йшлося про участь євреїв Вінниччини у Другій світовій війні, зауваження про це спонтанно виникали у авторів спогадів, асоціюючись у їхній пам'яті з почуттями впевненості в собі, стабільності, захищеності. Юні в довоєнний час люди з позицій набутого досвіду тепер пов'язують у своїх записках, розповідях, інтерв'ю атмосферу гармонійних родинних стосунків і притаманного молодості оптимізму з непорушністю духовних цінностей. На тих, хто був дитиною або підлітком під час війни, відчутно вплинули епізоди релігійного і культурного життя в'язнів гетто: про це говориться як про важливі передумови збереження єврейства. Вінницький облдержархів має документальні підтвердження того, що нацисти розцінювали дотримання в'язнями гетто національних звичаїв як протистояння впроваджуваному режиму: за відзначення Йом-Кіпуру фашисти жорстоко покарали рабина Алтера Лопату і учасників поминальних молив, що відбувалися в містечку Шаргороді.

У вміщених тут свідченнях колишнього в'язня Могилів-Подільського гетто й Печерського єврейського табору Аркадія Глинця розповідається, як у кінці липня 1941 року гітлерівці глумилися з синагоги й сувоїв Тори в районному центрі Чернівцях, як вони палили священні книги. Все, що стосувалося віри єврейського народу, було для фашистів ненависним, оскільки символізувало саме єврейство. Тому вони не тільки нищили храми й священні книги, а й оскверняли їх, щоб поєднанням символів святості з відчуттям ганьби й сорому розхитати підвалини цілісності у світосприйнятті євреїв.

Зауважимо, що опубліковані в розділі документи допомагають уникнути однобокого, спрощеного підходу до проблем опору, сили людської особистості, протистояння жертв катам. Осмисливши пережите під час війни, автори свідчень у згадках про деталі побуту, розмови, зустрічі, поведінку – власну чи інших людей – опосередковано говорять і про те, як важливо було євреям, яких змушували жити в умовах постійного пониження, повсякденної загрози смерті через своє походження не тільки зберегти життя, але й не втратити гідності. В цьому сенсі варто пам'ятати, що не лише вияви активного опору свідчать про нескореність людини: застосування зброї, бойової дії (вчинки) – це, зрештою, результат пошуку джерела власної сили ззовні, коли внутрішніх ресурсів не вистачає, а самозаглиблення, молитва ведуть до знаходження, пробудження сили в самому собі і тому розглядаються як форми протесту особистості – про-

в цьому фрагменті підкреслюється цінність життя в іудаїзмі. Єврей об'язан поступитися більшою частиною заповідей, якщо його життя грозить небезпекою і якщо порушення цих принципів допоможе зберегти життя. Як сказано в Торі, заповіді дані для того, щоб ими жити, а не для того, щоб от них умирати. Лише в трьох випадках людина не може порушити заповідь, навіть якщо їй доведеться розстатися з життям: він не може відмовитися від свого вероисповідання, не може пограти законами своєї родини, а також проливати кров іншої людини. Однак рішення далеко від того, щоб бути однозначним. Вже з однієї сторони здається, що заповідь «не залишайся байдужим до крові ближнього свого» потрапляє в категорію тих заповідей, від виконання яких слід відмовитися в час смертельної небезпеки. З іншої сторони, не являється ли відступленням від виконання цієї заповіді пасивним кровопролитием і соучастием в убийстві?

В даному контексті Ошри приводить розповідь про Рава, відомого Вавилонського мудреця, живущого в 4-му столітті до нашої ери:

«Некто пришел к Рава и сказал: «Глава моего города сказал мне: «Иди и убей такого-то человека, в противном случае мы убьем тебя. Рава ответил: Будь убитым, но не убивай. Почему ты считаешь, что твоя кровь краснее? Возможно, кровь того человека краснее. (Санедрин, 74а)».

Мораль: кров'ю людей «в рівній степені красна», т.е. вони мають рівне право на життя і тому людина не має права лишати другу життя во ім'я себе. В рівній степені він не об'язан спасати друга, ризикуючи своєю власною життям, оскільки його кров не менше цінна, ніж кров іншої людини.

(Далі буде)

Ирит Абрамски, Андрей Шапиро

ти здійснюваного над нею насильства. Характерними для розкриття ролі внутрішніх моральних і духовних сил людини у збереженні нею власної гідності і цілісності є документи про рабинів.

З донесення № 47 командира айнзацгрупи СС начальника служби безпеки та СД про оперативну ситуацію видно, що нацисти, розуміючи, як багато важить авторитетна особистість, намагалися використати вплив найвідоміших в окрузі рабинів з метою повного виявлення і ліквідації єврейської інтелігенції на місцях. Так, майже 80-річному вінничанинові Елі Кордонському гестапівці доручили зібрати єврейських інтелігентів міста нібито для реєстраційної роботи. Освічений, широко обізнаний з німецькою культурою рабин мав довіру до цивілізованості німців, але, зрозумівши істинні наміри фашистів, відмовився називати імена відомих йому євреїв, обравши смерть разом з предшавниками свого народу. Промовиста й така деталь: опинившись у фактично безальтернативній ситуації, Кордонський використовує найменший шанс пробудити сумління у ворогів і звертається до них німецькою мовою, закликаючи до гуманності.

Протистояння пов'язане також з поставою і діяльністю відомого брацлавського рабина, шойхета (духовна особа, різник птиці) і моела (духовна особа, що здійснювала обряд обрізання) Мойші Рабиновича, який, вірячи в силу єдності думок, слів, вчинків і послідовно діючи згідно зі своєю вірою, зумів не лише сам врятуватися в безнадійних умовах Печерського табору-гетто, а й додавав енергії для порятунку іншим. Життя ребе Рабиновича, відтворене за допомогою свідчень про нього – доказ перемоги духовного подвижництва над занепадом людства. Це підтверджується низкою фактів (під час громадянської війни Мойша Рабинович, не вагаючись, вів переговори з ватажками банд, аби захистити одновірців від погромів; він дбав про тифозних хворих, аж поки сам не захворів; не боявся допомагати родинам розкуркулених незалежно від національності чи віросповідання і відкрито висловлював власне неприйняття сталінської політики щодо селян). В умовах гетто він поведився так, як було природно для нього: дбав про слабших, виконував, незважаючи на смертельну загрозу, обряди, благословляв в'язнів на втечу з Печерського табору.

Мабуть, так само закономірно була участь сина ребе Рабиновича – Гедаля – у групі Опору в Брацлавському єврейському робітничому таборі: з високим ступенем імовірності можна припустити, що одним із вирішальних чинників впливу на вибір Гедаля Рабиновича став приклад батькової особистості. Для самого ж Мойші Рабиновича важливо не втратити ідиш-кайт (дух єврейства). Зберігши власну духовну цілісність, він таким чином протистояв намаганню нацистів перетворити євреїв на масу істот без гідності й волі. Свідчення Євгенії Мажбіц та Янкеля Бронштейна якраз підтверджують важливість особистого прикладу Мойші Рабиновича, чий беззбройний опір катам єврейського народу давав близьким до нього людям відчуття захисту, вселяв у них мужність і віру у власні сили.

До пошуку архівних джерел щодо Янкеля Шапіро спонукала публікація хмельницької районної газети «Життєві обрії» про церемонію відкрит-

Продовження на стор.4

Продовження, початок на стор.3

тя пам'ятника загиблому під час німецько-фашистської окупації місцевого рабинуві.

Мученицька смерть Шапіро оброста легендами. В «Чорній книзі» розповідається, що 25 січня 1942 року гестапівець витяг рабина зі стовку й люто бив, вимагаючи золота, а потім заколов його ножем. Представлені в розділі свідчення колишнього в'язня Хмельницького гетто і єврейських робітничих таборів Ісаака Вайнера відтворюють іншу картину загибелі ребе Янкеля від рук поліція Дремлюги. Уточнюється дата смерті Шапіро: Вайнер підкреслює, що трагедія сталася в п'ятницю увечері, коли ребе молився. Поховали його, перекававши суботу. П'ятницю в січні 1942-го припадали на 9, 16, 23, 30 числа. Зі свідчення можна побачити, що 9 і 16 січня ребе пережив. 25 січня була неділя, день після суботи. Очевидно, Янкель Шапіро загинув 23 січня, а був похований 25-го.

Виразнішою стає причина бовства хмельницького рабина: він загинув не через приховування золота, а тому, що виявляв собою зразок нескореного єврея. З документів і свідчень людей, особисто знайомих із ребе Янкелем, встановлено, що він був людиною, готовою пожертвувати собою заради слабких і незахищених. Знаючи про ставлення нацистів до євреїв і напевне маючи змогу перейти на румунську територію, ребе залишався з євреями і не припиняв умовляти їх не користися німецькій владі й українській поліції й не йти в гетто. Для хмельничан Янкель Шапіро був харизматичною особою: його поради, настанови сприймалися як пророцтва, без благословення Шапіро не наважувалися вирушити навіть у рятівну дорогу. А тим, хто послухався порад Шапіро і вижив тоді, особливо запам'яталися віра, сила переконання, енергія любові, які були не лише в словах, а й у погляді рабина. Вони вважають, що порятувалися, тому що їх надихнула мудра воля і животворча впевненість ребе Янкеля.

Воля до життя, за свідченнями втікачів із різних гетто Вінницької області, примушувала до ризикованих вчинків, треба було долати почуття приреченості і знаходити порятунку у, здавалося б, безнадійних ситуаціях. Природно, що тікали зовсім юні, навіть діти: їм було легше здійснити втечу і завдяки фізичним даним, і тому, що виконання обов'язку перед родиною часто підсвідомо, а іноді й усвідомлено сприймалося як реалізація можливості вижити. Наприклад, у свідченнях Бориса Татарчука розповідається, що першу втечу буквально напередодні масового розстрілу немирівських євреїв у серпні 1942 р. він дев'ятирічним здійснив за велинням і допомогою своєї матері, яку тоді ж з іншими дітьми розстріляли. Для 13-річного Юрія Рахмана, як можна побачити, найбільше важило батьківське переконання в тому, що краще загинути втікачем, ніж покійно чекати, поки фашисти визначать, коли і як євреям слід померти. Надалі вже сам хлопчик підштовхував батька до непокорі. Готовність до ризику, рішучість сприймалися як ознака зрілості. Прагнення вижити, протест проти нав'язуваного ворогом примусу були такими сильними, що в декого, як у Міри Глікман, трансформувалися у «віщі» сні, в яких померлі батьки закликали дітей рятуватися. «Попереджена» таким чином, дівчина спромоглася розвалити комин печі і, заховавшись там, уникнути смерті під час акції знищення євреїв Калинівки, Пикова і Янова 30 травня 1942 року. Схожий момент бачимо у спогадах Бориса Татарчука.

Діти й підлітки, перебуваючи в нестерпних умовах, зазнаючи приниження і знущань з боку німецько-румунської влади, української поліції та по-ворожому налаштованого місцевого населення, запам'ятали, що особисті якості людей, які їм зустрічалися, мали дуже велике значення, коли йшлося про життя або смерть. Так, Аркадій Глинець згадує, що літні євреї в Печерському таборі і особливо в Могиливі-Подільському гетто намагалися зберегти своє єврейство – зовнішніми виявами цього були моління, дотримання свят іудейського календаря, при чому він не розглядає релігійність цих людей як ознаку їхньої деморалізованості, навпаки, з тону розповіді видно, що респондент схильний вбачати у збереженні традицій і віри докази опору намірам нацистів. Аркадій Плотницький розповідає про родину бесарабських євреїв Крейтерів, у якій вижили всі, незважаючи на умови Печерського гетто, вижили завдяки власній організованості, внутрішній дисципліні, вмінню не опускатися. До речі, його свідчення відзначаються аналізом причин, які допомогли йому самому порятуватися і врятувати від смерті матір. Серед цих причин він згадує власну готовність до ризику, небажання здаватися, здібності лідера.

Слід підкреслити, що жоден з авторів свідчень, представлених у розділі, не врятувався внаслідок першої втечі: одних арештовували й відправляли в новий табір чи тюрму, інші поверталися туди, звідки тікали, – це переважно Печерський табір-гетто. Діти поверталися до своїх родин, гнані тривогою за них, почуттям самотності, надією на те, що зможуть урятувати близьких від загибелі. У зв'язку з цим привертють увагу джерела з інформацією про юних провідників, які виводили групи втікачів з Печери. Тридцятьох земляків могиливічан порятував 16-річний Арон Кутерман, двічі здійснивши вихід з Печерського гетто, а коли привів до Могиливі-Подільського групи втікачів утретє, то був схоплений румунськими жандармами і страчений після лютих катувань на березі Дністра. Про спритність і сміливість Арона Кутермана згадував уродженець Шпилюка, повоєнний мешканець Тульчина Зязя Фуксман, який у віці 12-14

років сам чотирнадцять разів виводив групи втікачів з Печерського табору до Красного й Дербечина. Він підкреслював, що для порятунку в умовах, коли пригнічений фізично й психологічно в'язень постійно відчував безнадію, головним було – не піддаватися відчаю. Згадки про вивірених маршруту, про яви на його початковому й кінцевому етапах, випробувану «технологію» переходу групи дозволяють думати, що для юного провідника це заняття не було випадковим. Зязя називав це роботою, яку старався виконувати якомога точніше. Ця діяльність була пов'язана зі смертельним ризиком і для провідника, і для втікачів (імена врятованих зберігалися в таємниці, оскільки за втечу розстрілювали всю сім'ю), але, як бачимо, люди свідомо йшли на ризик, не бажаючи віддаватися в руки ворогам. В'язні дорожили юними рятівниками: Фуксман свідчив, що, коли він важко захворів, його виходжували гуртом протягом трьох місяців. До речі, Аркадій Глинець згадує також провідника Моню Ройзмана. Виводив групи втікачів з Печери і 14-річний Абрам Фінкельштейн, який запам'ятав і назвав імена порятованих тоді людей. Отже, такі форми протистояння окупантам були явно непоодинокими.

З розповідей очевидців подій кінця 1942 – початку 1943 року в Немирівському гетто Борис Татарчук дізнався про долю свого старшого брата Янкеля: він прийняв мученицьку смерть, тому що фашисти запідозрили його у створенні підпільної групи на території гетто. В Янкеля Татарчука і ще в дев'ятьох молодих в'язнів знайшли зброю, яку хлопці збирали, напевно, щоб передати до партизанського загону або самим виступити проти фашистів. Як ці юнаки добували зброю? Борис Татарчук свідчить, що його брат возив воду для гетто, часом без конвою. Мабуть, саме тоді він мав можливість знайти й заховати зброю. В інших це виходило також під час виходу на роботу. Про спробу налагодити діяльність групи Опору йдеться і в документах щодо в'язня Брацлавського єврейського робітничого табору Піню Костянтиновського, який організував навколо себе групу з 11 людей. Дорогою на роботу й з роботи молоді люди збирали зброю, децю їм приносили брацлавчани-українці. З ними, за свідченням Євгенії Рабинович, була й одна дівчина за депортованих євреїв, а всі інші члени майбутнього загону були місцевими. Кажемо «майбутнього», тому що юнаки готувалися до бойових дій проти фашистів, але їхнім планам здійснитися не судилося: коли вони наважилися перейти до активної боротьби з ворогом, то вирішили не з'являтися на вечірню перевірку після роботи, а зібратися в домі підпільника Басіса, де зберігалася зброя. Там їх схопили фашисти. Це було, як свідчить сестра Костянтиновського, на початку січня 1944 року. Свідчення Євгенії Рабинович щодо діяльності групи Опору Брацлавського єврейського робітничого табору додають деякі деталі: німці розшукували підпільників три дні, протягом цього часу щодня розстрілювали кожного п'ятого в'язня, попередивши, що коли втікачів не знайдуть за п'ять днів розстріляють весь табір (можливо, саме тут криється причина того, що Піню Костянтиновського з товаришами було видано). До речі, Руля Брондман (Костянтиновська) розповідає, що навесні чи влітку 1943-го вона разом з братом Пінєю втекла з будівництва дороги до лісу, де вони випадково зустрілися з партизанським загonom. Командир відмовився прийняти брата й сестру Костянтиновських до загону, мотивуючи відмову тим, що, помітивши їх зникнення, нацисти можуть убити всіх в'язнів табору. Тому Костянтиновські повернулися в табір. Отже, молодим підпільникам було відомо, що загрожувало їхнім знайомим і рідним в разі успіху втечі цілої групи. І все ж вони наважуються діяти, свідомо наражаючи себе й інших на смертельний ризик. Пояснень цього налаштування до збройного опору може бути багато. По-перше, це відбувалося майже напередодні звільнення Брацлава від німецьких фашистів радянськими військами (17 березня 1944 р.), коли партизанські загони й підпілля активізували діяльність. Зрозуміло, молоді прагнули взяти участь у боях із ворогом. По-друге, перед відступом фашисти могли знищити в'язнів-євреїв, що вжертвувалося; отже, створювалася ситуація, коли зброєю можна було спробувати захистити тих, хто ще був живий. Нарешті, не варто нехтувати особистим якостям цих молодих людей, які під час окупації постійно ризикували. Останні слова Піню Костянтиновського підтверджують коректність такого тлумачення мотивації відчайдушної спроби юних брацлавчан.

Прикладом особистості, яка наполегливо й послідовно опиралася намагаючись ворога, може бути Ісаак Рєзник, уродженець Хмільника, згадуваний у «Чорній книзі». Хлопцеві було 15 років, коли Хмільник зайняли гітлерівці. Обрати позицію щодо нацистів і їхніх поплічників Ісаакові допомогли не лише друзі, батьки, а насамперед його воля і риси характеру. Зі спогадів Рєзника про довоєнне дитинство дізнаємося, що він був товариським, доволі самостійним у прийнятті рішень і гуманним. Можливо, йому довіряли однолітки, які вирішили створити молодіжну підпільну групу. І хоч ця спроба закінчилася невдало, показовою є її дата – липень 1941 року. Відтоді підліток мало не щодня отримував гіркі уроки приниження, ненависті і ... любові. Характерною ознакою свідчень Ісаака Рєзника є те, що про себе він згадує завжди в контексті рідних, друзів, близьких знайомих. Постійно відчувається, що знущання й муки, завдані іншим людям, глибоко ранили душу Ісаака, але водночас учили його пам'ятати про добро, опиратися злу. Промовистий епізод 12 серпня 1941 року – Рєзник розповідає, що серед євреїв, яких розстріляли біля дороги на Уланів, були двоє братів; молодший мав 14-15 років. І старший брат спромігся порятункувати молодшого, виблагавши в німецького офіцера, аби той відпустив хлоп-

Продовження на стор.5

* Див. у кн.: *Євреї Вінничини в період Другої світової війни. Мало-відомі документи й нові інтерпретації. В 3-х т. Т. 3. Учасники бойових дій на фронтах війни з нацизмом і працівники тилу. Вінниця, 2000, с. 257.*

Продовження, початок на стор.3

чика. Ісаак Рєзник зазнав страхітливих випробувань. Але він пережив їх і, зрештою, переіміг. Це сталося не лише завдяки сприятливому збігові обставин (про сприятливість тут можна говорити, лише абстрагувавшись від конкретного змісту подій) скільки завдяки його рішучості, сміливості, винахідливості, впевненості в собі, товариськості, доброзичливості і оптимізму. Свідчення Рєзника показують, що нескорені люди, сильніші за катів, були не тільки серед утікачів або активних борців, а й серед в'язнів гетто, жертв геноциду – вони допомагали поряткуватися іншим, стійко переносили біль і удари долі. Ісаак чотири рази втікав від здавалося, неминучої загибелі, аж поки не пішов у партизанський загін, а звідти – на фронт.

У заяві хмельничанина Ісаака Гудіса до районної НДК про втечу в «язнів із єврейського робітничого табору» говориться, що Ісаак Рєзник і Лев Кнелгойз втекли 26 червня 1943 року. Це суперечить фактам, наведеним самим Ісааком Рєзником, який стверджує, що навесні 1943 р. він, Лев Кнелгойз і ще двоє людей були вивезені в єврейський робітничий табір при меблевій фабриці м.Вінниці, де вони працювали до листопада 1943 р., а потім Рєзник і Кнелгойз утекли. Можливо, помиляється свідок, який, мабуть, знав про неодноразові втечі Ісаака Рєзника під час обласних акцій знищення євреїв, але окремі епізоди в його свідомості склалися один до одного, і через те Гудіс не зовсім точно відтворив реальні події. Заяву Гудіса наведено тут для підтвердження: фантастичні втечі Ісаака Рєзника – реальність. Але чим більше вражають справжні факти історії, тим більшою є загроза, що ці факти обростуть легендами. Тому надійнішою є інформація не лише свідків, але й учасників подій, хоча, звісно, і в таких випадках не уникають суб'єктивізму, ідеологічних нашарувань аберацій змісту.

Неможливо виключити ймовірність участі євреїв у стихійних партизанських групах, що діяли дуже недовго та, як правило, гинули в сутичках з ворогом. Тут звернемо увагу на повідомлення німецької охорони ставки «Вервольф» про те, що в період з 15 травня по 20 червня 1942 року під час обшуку лісу поблизу будівництва ставки Гітлера під Вінницею було виявлено групу євреїв-утікачів, один з яких, названий у донесенні комісаром, тяжко поранив німецького військовослужбовця. Всіх євреїв знищили на місці.

В цьому ж повідомленні зафіксовано, що з 114 військовополонених, які втекли з поїзда в ніч з 17 на 18 червня 1942 р. поблизу «Вервольфу», німецька охорона спромоглася затримати лише трьох. Отже, значна частина, вірогідно, стала до боротьби проти гітлерівців. Та й епізодів втеч військовополонених було дуже багато (списки та облікові картки учасників антифашистського підпілля та особового складу партизанських загонів, що знаходяться на державному зберіганні, свідчать, що більшість бійців партизанських загонів – це колишні військовополонені). Інша річ, що в районі сіл Коло-Михайлівка та Стрижавка, де йшло будівництво ставки Гітлера, через запровадження гестапо надзвичайний режим втікачам було надто важко лишатися непоміченими.

З АРХІВІВ

К ВОПРОСУ ОБ АНТИСЕМИТСКОЙ ПРОПАГАНДЕ НА
ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ СССР: НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ

Общеизвестно, что антисемитизм являлся одной из основных составных частей пропаганды, проводимой нацистами на оккупированных территориях СССР. Антисемитские установки и штампы, пропагандировавшиеся при «новом порядке» гражданском населении, несомненно, сыграли свою роль в событиях Холокоста и содействовали более эффективному «решению» еврейского вопроса. Они также помогают пролить свет на особенности Холокоста на советских территориях. Между тем, в советский период изучения пропагандистской модели, реализованной захватчиками, в отечественной историографии не проводилось. Ситуация начала меняться с начала 90-х гг. Огромный массив источников (прежде всего – оккупационная периодика), оставшихся ранее недоступными, был открыт для исследователей в бывших партийных архивах.

В середине 90-х гг. Российский центр «Холокост» инициировал проект по созданию базы данных оккупационной периодики, выходящей в различных городах оккупированных областей бывшего СССР¹. Появились региональные работы: С.Жумаря² (Минск, Беларусь), В.Никитенкова³ (Брест, Беларусь), Ю.Смилянкой⁴ (Киев, Украина), Д.Олехновича⁵ (Даугавпилс, Латвия), других исследователей. Благодаря этим работам более отчетливо прослеживаются механизмы организации пропагандистской деятельности в зависимости от местной специфики, а также роль в этом местных коллаборационистов, предпочтение тех или иных антисемитских мифологем в различных местностях и т.п. При этом внимание авторов этих работ сосредоточено главным образом на том вкладе, который вносили местные авторы-коллаборационисты из числа антисемитов в каждом регионе. Однако, зачастую остается проблематичным определение автора или происхождения того или иного

У «Доповіді про результати оперативного обстеження колишньої ставки Гітлера поблизу м.Вінниці», яку підписав начальник оперативної групи НКДБ СРСР О.Рогатнев, а також у свідченнях очевидців підкреслюється, що від перших днів будівництва ставки ліс навколо охороняли гестапівці з підлеглими їм польовою жандармерією й поліцією, які склалися виключно з німців. При гестапо були створені окремі команди вартової служби для нагляду за будівельними ділянками і для охорони шосе та прилеглої до лісу місцевості; були споруджені спеціальні укріплення, пости. Центральна зона лісу, де будували помешкання для Гітлера, була обгороджена металевою сіткою заввишки до 2,5 м і двома рядами колючого дроту. Вся прилегла до центральної зони галявина була обведена глибоким ровом та п'ятьма рядами спіралей Бруно, а з зовнішнього боку – посиленням протипіхотним дротіям загороженням. Найближчі населені пункти – села Коло-Михайлівка, Стрижавка та Бондури – були оголошені особливою зоною, а їх околиці й дороги пильно охоронялися. Так само стерегли мости й перехрестя шосе від Вінниці до Калинівки.

Під час перебування Гітлера в ставці (з літа по жовтень 1942 р., з лютого по 13 березня 1943 р., грудень 1943 р.) «Вервольф» охороняли спеціальні частини СС «Велика Німеччина». По шосе в районі ставки вдень і вночі ходили рухомі патрулі. Як зазначено у згаданій вище «Довідці...», на озброєнні охорони «Вервольфу» нараховувалося близько 20 середніх та легких танків, два літаки, навколо об'єкта було 12 батарей зенітних гармат.

У серпні-вересні 1943 р. гестапо відібрало в населення перепустки, жорсткий режим у зоні був скасований. Незабаром гестапівці на чолі з рейхсфюрером СС Карлом Даннером та керівництвом будівельних фірм виїхали до Німеччини. Після цього ліс охоронявся лише Вахтманією (тиловими частинами вермахту). З січня 1944 р. місцевих жителів не залучали до жодних робіт у ставці. А з 7 по 13 березня 1944 року, перед відступом німців за Південний Буг, об'єкт було знищено вогнем і вибухами мін⁶.

Ставлення до євреїв у зоні ставки було надзвичайно жорстоким.

Проте, як зрозуміло з представленого в розділі донесення шефа спецслужби охорони «Вервольфу», і за умов особливо суворого охоронного режиму знаходилися сміливі люди, які зі зброєю виступали проти нацистів. Дата документа – 15 травня – 20 червня 1942 р. – значно підвищує вірогідність гіпотези, що в ньому йдеться про тих євреїв, які втекли від акції знищення 16 квітня 1942 року. А те, що німецьке командування охорони «Вервольфу» об'єднує факт виявлення в особливій зоні групи євреїв-утікачів, які чинили збройний опір переслідувачам, з повідомленням про успішну втечу військовополонених, підтверджує коректність такого пояснення: євреї-утікачі, можливо, об'єднувалися з утікачами-військовополоненими з наміром створити партизанський загін.

Фаїна Вінокурова,
історик-архівист, заступник директора
Державного архіву Вінницької області

материала, учитывая тот факт, что значительная часть публикаций выходили анонимно, под псевдонимами или в сопровождении инициалов. Разумеется, работа по установлению авторов и мотивов их сотрудничества с оккупантами является необходимой. Вместе с тем очевидно, что столь мощные потоки антисемитских «разоблачений» не могли возникнуть внезапно, «из ниоткуда» и публиковаться в таких значительных объемах; как отмечают практически все исследователи, антисемитские материалы выдавались с первых же номеров выхода новой газеты в той или иной местности. Это обстоятельство заставляет выдвинуть предположение о существовании какого-то еще источника этих сочинений помимо творчества местных журналистов.

Было бы логичным предположить, что для прессы на оккупированных территориях в Берлине создавались сборники уже готовых статей, которые «на местах» оставалось бы сдать в набор, чтобы не ломать в очередной раз голову над тем, как «правильно» осветить то или иное событие на фронте, в Германии или в покоренных восточных областях. К тому же, в Берлине отдавали себе отчет в том, что едва ли на периферии отыщется достаточное количество «грамотных» журналистов, готовых проводить в жизнь ценности новой идеологии без соответствующей методической поддержки.

Работа с документами Управления пропаганды и агитации при ЦК ВКП(б) в Российском государственном архиве социально-политической истории показала: такие сборники действительно существовали. В сентябре 1943 года в распоряжении Главного политического управления РККА оказался трофейный комплект бюллетеней,

Продовження на стор.6

Продовження, початок на стор.5

которые издавались на русском языке берлинским пресс-бюро для газет, выходивших в оккупированных районах СССР. Этот бюллетень выпускался в 1942-1943 годах и носил название "OSTRAUM-ARTIKELDIENST" ("Сборник статей для восточных территорий")⁶. Редакция располагалась по адресу: Berlin, SW68, Zimmerstraße 79-80.

Как писал в сопроводительном письме начальнику Управления пропаганды и агитации Г.Ф. Александрову (куда передали эти материалы) отправлявший документы заместитель начальника VII отдела ГлавПУР-ККА полковник Б. Сапожников, "видно, что материалы бюллетеня широко используются в газетах и заполняют их почти целиком. Редактором бюллетеня состоит Вильм Штейн, бывший пресс-атташе германского посольства в Москве".

К сожалению, комплект сохранившихся бюллетеней не полный – сохранились 36 выпусков за 1942 год и 23 выпуска за 1943 года (всего 59 выпусков, начиная с №9, датированного 13 февраля 1942 г.), притом, что выходили они с периодичностью никак не реже чем один раз в четыре-пять дней. Антисемитские материалы (44 статьи, заметки, фельетоны и проч.) содержатся в 32 выпусках из имеющихся 59.

Антиеврейские сочинения, содержащиеся в бюллетенях, имеют разнообразный вид – это и статьи общего характера о пагубном влиянии еврейства на судьбы мировой и российской истории, и краткие информационные сводки о положении евреев в разных частях света, и карикатуры, рисующие политических лидеров СССР и стран-союзников антигитлеровской коалиции в образе прислужников всемирного еврейства... Многие материалы посвящены отдельным персоналиям – Кагановичу, Мехлису, Лозовскому, Эренбургу и другим советским деятелям еврейского происхождения. Практически все материалы не имеют подписей.

Эти "готовые к употреблению" заготовки активно использовались "на местах". Вот, например, прямые заимствования, которые были осуществлены из этого бюллетеня редакцией "Голоса Крыма" – газете, выпускавшейся на русском языке в Симферополе с декабря 1941 г. по апрель 1944 г.⁷ (публикации, совпадающие по названию и содержанию):

МАТЕРИАЛ	№ В «OSTRAUM-ARTIKELDIENST»	№ В «ГОЛОСЕ КРЫМА»
«Европа будет освобождена от жидов», статья	9/1942, 13 февраля 1942 г. – С. 13-15.	№28 (34). 5 апреля 1942. С.3
«Закон о жидах в Словакии», заметка	9/1942, 13 февраля 1942 г. – С.44.	№28 (34). 5 апреля 1942. С.3
«Масонство – враг всех народов», статья	16/1942, 13 марта 1942 г. – С. 33.	№28 (34). 5 апреля 1942. С.3.
«Раса, не имеющая совести, не заслуживает сострадания», статья	19/1942. – С. 76	№54, 7 мая 1943 г. С.2-3.
«Люблин без жидов», заметка	27/1942. – С. 109	№48 (54). 4 июня 1942. С.3.

Относительно небольшое количество известных прямых перепечаток можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, несомненно, заимствования чаще носили косвенный характер – т.е. материалы из бюллетеня печатались в "ГК" после некоторой переработки местной редакцией. Переработка осуществлялась при понятном стремлении придать газете неповторимый вид. Во-вторых, как уже упоминалось, сохранились далеко не все номера бюллетеня, что не дает возможности провести полное сопоставление.

Примечательно, что этот процесс распространения материалов осуществлялся, по-видимому, и в обратном направлении. Вероятно, в берлинском ведомстве не только в одностороннем порядке "спускали" материалы "на места", но и отслеживали наиболее яркие публикации местной прессы, и после некоторой "творческой переработки" тиражировали их в бюллетене, чтобы наиболее оригинальные материалы с мест имели шанс прийти и до читателей в других областях. Как иначе можно объяснить следующий пример?

16 апреля 1942 года газета "Голос Крыма" публикует статью "Еврейская республика в Крыму", в которой вопреки реальным фактам рисует картину предпринятого, якобы в ущерб интересам крымских татар, еврейского землеустройства на полуострове в 20-30-х годах; этот эксперимент, устроенный большевиками, провалился, потому что

евреи в силу своего "паразитического" склада не сумели превратиться в земледельцев и перебрались в города, чтобы заняться более "естественными" для них профессиями. Очевидно, в Берлине обратили внимание на этот материал, состряпанный хотя и с откровенным извращением фактов, но в динамичной манере и вполне профессионально (если здесь уместно применить этот критерий). И вот в №32 бюллетеня "Ostrum-Artikeldienst" за 1942 год, датированном 26 июня 1942 года, появляется статья под названием "Еврейские поселения в Крыму"⁸. Похоже, берлинский редактор сократил объем крымской статьи и вырезал наиболее одиозные и нелепые утверждения, а также переработал первоначальную аргументацию, противопоставив евреям не крымским татарам (что было бы непонятным и ненужным читателю-не крымчанину), а немцам-колонистам, "которые своим трудом и организаторскими способностями послужили развитию культуры и благосостояния Крымского полуострова". Но смысл статьи остался таким же – он заключался в том, что даже при благоприятных обстоятельствах евреи неспособны к

Одна из антисемитских статей в газете «Голос Крыма» (№49, 14 июня 1942 г.), из фондов ГААРК

земледельческому труду; статья давала нацистским пропагандистам возможность реанимировать известный антисемитский предрассудок – и, притом, якобы на основании реальных фактов.

Таких примеров можно привести немало. Обнаруженные документы позволяют нам более подробно представить механизмы взаимодействия между берлинскими и местными пропагандистами. Исследователям, занимающимся изучением оккупационной прессы в различных регионах, эти документы позволят установить, какие же именно антисемитские статьи из опубликованных были местного авторства, а какие – присланы из Берлина или варьировали "спущенные сверху" материалы. Так, в свою очередь, можно понять степень активности местных журналистов. Главное же – материалы позволяют проникнуть за кулисы пропагандистской деятельности нацистов и увидеть те средства, которые использовались ими для формирования общественного мнения. А эти знания совсем не бесполезны сегодня, ведь законы ведения пропаганды со времен Второй мировой войны вряд ли изменились...

Михаил Тяглый,
историк, представитель Центра в Симферополе

Работа была осуществлена при поддержке Центра научных работников и преподавателей иудаики в ВУЗах "Сэфер" (Москва), которому автор выражает благодарность.

¹ Подробнее о проекте см.: Альтман И.А. Холокост и пресса на оккупированной территории СССР // Тень Холокоста. Материалы II международного симпозиума "Уроки Холокоста и современная Россия". – М.: Фонд "Холокост", 1998. – С.37-41.

² Жумарь С.В. Еврейский вопрос в оккупационных изданиях на территории Белоруссии // Тень Холокоста. – С. 117-125.

³ Никитенков В. Антисемитская пропаганда в коллаборационистской периодической печати Брестчины в 1941-1944 гг. // Материалы 7-й ежегодной конференции по иудаике. – М.: Сэфер, 2000. – С. 283-289.

⁴ См., напр.: Смиланская Ю. Отражение Холокоста в прессе оккупационного периода на территории Украины // Катастрофа европейского еврейства под час Другої світової війни. Матеріали VII наукової конференції. – Київ, Інститут іудаїки, 2000. – С. 300-304.

⁵ См., напр.: Олехнович Д. "Сталин – еврей?" Карикатуры в газете "Двинский вестник", 1942-1944 гг. // Материалы 9-й ежегодной конференции по иудаике. Тезисы. – М.: Сэфер, 2002. – С. 202-203.

⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 125. – Д. 178-180.

⁷ Подшивка газеты "Голос Крыма", как и некоторых других изданий оккупационного периода, ныне хранится в Государственном архиве Автономной Республики Крым.

⁸ РГАСПИ. Ф. – 17. – Оп. 125. – Д. 178. – Л. 152.

СКОЛЬКО ЕВРЕЕВ БЫЛО ИСТРЕБЛЕНО В КИЕВЕ ОСЕНЬЮ 1941 Г.?

Продовження, початок див. у №2; 3, 2002 р.

27 сентября, суббота:

В связи с передислокацией 26 сентября командного пункта 29-го корпуса из Киева в Святошино гарнизонным начальником стал командир прибывшей в город 113-й пехотной дивизии генерал-майор Цикльовф.

В городской комендатуре состоялось совещание с участием генерала фон Обстфельдера, генерала Цикльовфа, генерала Эберхарда, майора генштаба Винтера и Гебауэра[1].

Состоялось совещание офицеров разведки 29-го корпуса и подчиненных корпусу дивизий. В совещании также участвовали по одному офицеру саперных войск, представители СД, полиции, ГФП, рейхсминистера оккупированных восточных областей и рейхскомиссара Украины. Согласно показаниям бывшего начальника разведотдела 29-го армейского корпуса Герхарда Ширмера, который вел совещание, хотя на совещании говорилось об «эвакуации» евреев, всем было ясно, что речь идет об убийстве. «На совещании, насколько я могу вспомнить, ничего не говорилось о том, что эти евреи будут эвакуированы за то, что в городе Киев бушуют пожары, вызванные русскими. Я еще знаю, что мы как офицеры разведки своевременно были информированы о том, что в Киеве следует считаться с этими взрывами... Согласно моим тогдашним впечатлениям, это были военно-политические, планомерно проводимые акции, к которым евреи не были причастны»[2].

Полицейский полк Юг проводит в городе акцию по чистке, а также представляет оцепление мест пожара[3].

Офицер разведки 113-й дивизии записывает в отчете «Последовательности событий с занятия Киева до 13.10.41»: «Начало еврейской акции, проводимой полицейским полком Юг»[4].

Из синагог забирают и увозят на расстрел молящихся там евреев [5].

В типографии армейской газеты «Восточный фронт» изготовлены 2000 настенных объявлений для Киева с призывом к евреям явиться в определенное место[6].

В город в распоряжение фельдкомендатуры 195 прибывает часть сформированной 19.9. команды украинской вспомогательной полиции из числа сторонников А. Мельника («буковинский курень»)[7].

28 сентября, воскресенье:

Члены украинской полиции расклеили по всему городу изготовленные 27.9. объявления следующего содержания: «Все жида города Киева и окрестностей должны явиться в понедельник, 29 сентября 1941 г., к 8 часам утра на угол Мельниковской и Дохтуровской (возле кладбища). Взять с собой документы, ценные вещи, а также теплую одежду, белье и прочее. Кто из жидов не выполнит этого распоряжения и будет найден в другом месте, будет расстрелян. Кто из граждан проникнет в оставленные жидами квартиры и присвоит себе вещи, будет расстрелян» [8].

Начались расстрелы евреев-военнопленных и гражданских лиц, сохранившихся в специальном отделении лагеря военнопленных по ул. Керосинной (ныне ул. Н.Шолуденко). Бывший заключенный этого лагеря Л.К.Островский после освобождения города показал, что расстрелы евреев-военнопленных начались с 28 сентября 1941 года: «...С 28 сентября по 3 октября 1941 г. из лагеря ежедневно вывозили немцы 10-15 грузовых автомашин, груженных людьми...» [9].

Ефрейтор 296-й пехотной дивизии в этот день в письме на родину написал: «В Киеве, например, взрывы мин происходят один за другим. Город горит уже восемь дней, всё это дело рук евреев. Тогда были расстреляны евреи в возрасте от 14 до 60 лет, и будут также расстреляны жёны евреев, если с этим не будет покончено»[10].

Небольшая часть евреев ночью бежит из города. Другие, предчувствуя, что их ожидает утром, целыми семьями кончают жизнь самоубийством, выбрасываясь с окон верхних этажей [11].

(Далі буде)

Александр Круглов,
кандидат философских наук
(г.Харьков)

Примечания

1. Arnold K. J. Op. cit. – S. 55.
2. Boll B., Safrian H. Auf dem Weg nach Stalingrad. Die 6. Armee 1941/42, in: Heer H., Naumann K. (Hg.). Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941 bis 1944. Hamburg 1995.-S.278.
3. См. радиограну № 142/143 от 28.9.41, 10.15, высшего фюрера СС и полиции Россия-Юг: «Пол. полк Юг: акция по чистке и выставление оцепления в Киеве» (Центральный военный архив в Праге, фонд «штаб командования рейхсфюрера СС»; копия в архиве автора).
4. Arnold K. J. – S. 59.
5. Черная книга. – С. 23.
6. Krausnick H., Wilhelm H.-H. Die Truppe des Weltanschauungskrieges. Die Einsatzgruppen der Sicherheitspolizei und des SD 1938-1942. Stuttgart 1981. – S.235. – Anm. 470.
7. Pohl D. Schauplatz Ukraine: Der Massenmord an der Juden im Militärverwaltungsgebiet und im Reichskommissariat 1941-1943// Ausbeutung, Vernichtung, Öffentlichkeit. Neue Studien zur nationalsozialistischen Lagerpolitik. Herausg. im Auftrag des Instituts für Zeitgeschichte von Norbert Frei, Sybille Steinbacher und Bernd C. Wagner. München 2000. – S. 167.
8. Кузнецов А. Бабий Яр. Роман-документ. Москва, 1967. – С. 48-49.
9. Киевские ведомости. – 2000. – 29 сентября. – С. 5; ЦГАВО Украины.–Ф.4620. – Оп.3. – Д.277. – С.1-5.
10. Boll B., Safrian H. Die 6. Armee. Unterwegs nach Stalingrad. 1941 bis 1942, in: Hamburger Institut für Sozialforschung (Hg.). Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941 bis 1944. Ausstellungskatalog. Hamburg 1997.-S.78.
11. Спектор Ш., Кипнис М. Бабий Яр. Иерусалим, 1992. – С. 70.

Бабин Яр, осінь 1941 р.
("Київ 1941-43", упорядник Д.Малаков, 2000р.)

ГОЛОКОСТ: МИНУЛЕ І СУЧАСНЕ

ОСВЕНЦИМ В СВЕТЕ НЕКОТОРЫХ СОВРЕМЕННЫХ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ, МЕМУАРОВ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Освенцим (нем. Аушвиц) самый крупный нацистский лагерь смерти, центральное звено созданного нацистской Германией механизма уничтожения негодных лиц и групп, в первую очередь европейских евреев. Первоначально (апрель 1940 г.) был основан как концлагерь, и его первыми жертвами были польские политзаключенные и советские военнопленные разных национальностей. Как концлагерь создавался каторжным трудом 300 согнанных туда евреев в Засоле, предместье небольшого провинциального города Освенцим в 60 километрах от Кракова. В марте 1941 г. лагерь в Освенциме посетил рейхсфюрер СС Гиммлер. Были приняты решения расширить основной лагерь в Освенциме (он получил название Освенцим-I), чтобы вместить 30 тыс. заключенных, построить новый лагерь на территории деревни Бжезинка и предоставить в распо-

ряжение концерна ИГ Фарбениндурии 10 тыс. заключенных для строительства промышленных предприятий близ Освенцима (Моновицы), в частности завода синтетического каучука и бензина.

После нападения на Советский Союз стал претворяться гитлеровский план «окончательного решения еврейского вопроса», и Освенцим должен был стать основным и последним пунктом назначения для сотен тысяч евреев, депортируемых нацистами из оккупированной Европы. В сентябре 1941 г. прошли предварительные испытания средств уничтожения. В сравнительно небольшой газовой камере в Освенциме-I были умерщвлены 600 советских военнопленных и 250 больных узников, было

Продовження на стор.8

Продовження, початок на стор.7

установлено, какое количество газа «циклон Б» нужно подавать в газовые камеры, сколько употреблять фенола для смертельных инъекций и многое другое.

В октябре 1941 г. было начато строительство лагеря Освенцим-II (Бжезинка). Из деревни одноименного названия было выселено две тысячи польских крестьян. Заключены контракты с германскими строительными фирмами о постройке в трех километрах от основного лагеря четырех крематориев с газовыми камерами. С августа 1942 г. на территории Освенцим-II (Бжезинка) 8 тыс. заключенных стали сооружать комплекс лагерей, расщепленных на 200 тыс. узников. В течение 1943 года было построено шесть жилых лагерей, в четырех из которых находилось по 32 жилых барака. В одном из этих лагерей немцы поместили более 20 тыс. цыган, мужчин, женщин, детей. Через пять месяцев нацисты ликвидировали цыганский лагерь, умертвив его обитателей в газовых камерах.

К июню 1943 г. было завершено строительство в Освенциме-II четырех огромных крематориев с газовыми камерами. Их мощность позволяла за 5 часов одновременно уничтожить 12 тыс. человек. Уже в январе 1942 г. была запущена в Освенциме машина уничтожения европейского еврейства. Первыми жертвами оказались евреи Верхней Силезии. В марте 1942 г. в Освенцим прибыли эшелоны с евреями из Франции и Словакии – эсэсовцы называли их «транспорт Эйхмана» – затем из Нидерландов, Бельгии, Норвегии, Греции, Югославии, Австрии, Германии. С мая по июль 1944 г. в Бжезинку шла транспортировка евреев Венгрии и Закарпатья. Максимальная «производительность» машины смерти была достигнута

летом 1944 г. За один день (28 июня 1944 г.) было удушено и сожжено 24 тыс. венгерских евреев. Освенцим был превращен в гигантский, с безукоризненно отлаженным поточным производством, комбинат смерти. Из шести лагерей уничтожения на территории Польши он выделялся не только размерами (территория самого лагеря Освенцим-II (Бжезинка) составляла 5 кв. км., а с прилегающей и используемой для его нужд площадью – 40 кв. км.), но и использованием самого совершенного оборудования и достижений беспрецедентной «науки» массового уничтожения людей и утилизации их останков. Изохронный убийца, врач Освенцима, доктор философии и медицины Пауль Кремер в своей дневниковой записи от 2 сентября 1942 г. сообщает: «В три часа ночи я впервые лично присутствовал при специальной акции. По сравнению с ней Дантов ад кажется мне скорее комедией. Недалеко Аушвиц называют лагерь уничтожения». Доцент из университета Мангейма д-р Кремер зашел в своих «научных изысканиях» так далеко, что отбирал интересующие его «объекты», т.е. истощенных узников, разговаривая с ними, задавая им разные вопросы, чтобы потом по его распоряжению их сразу же убили, а препараты из селезенки, печени и поджелудочной железы трупов этих людей служили Кремеру материалом для изучения биологических изменений в организме под воздействием голода.

Продуманным и четко соблюдаемым был и сам процесс истребления депортированных. Тут же на разгрузочной платформе Бжезинки у прибывших евреев отбирали и направляли на вещевые склады, называемые на лагерном жаргоне «канадой», багаж. Мужчин и женщин разделяли. Каждый узник затем проходил мимо врача СС, который визуально определял способных к работе (в среднем их оказывалось до 10% из прибывших). Остальных, хрупких и слабых на вид, больных, пожилых, детей, без регистрации загоняли в бараки, где обреченные оставляли всю одежду, включая нижнее белье, а затем в газовые камеры, замаскированные под душевые. В источниках отмечается, что в большинстве случаев обреченные до последней минуты не подозревали о своей участи. Первый комендант Освенцима Рудольф Гесс, казненный после войны по приговору польского суда, в своей рукописи, написанной в тюрьме, цинично вспоминал, что в Освенциме был прогресс по сравнению с Трешлиной, ибо в Трешлинке жертвы почти всегда знали, что они будут уничтожены, а в Освенциме с ними шутили и их убеждали, что они должны пройти санобработку для уничтожения насекомых. И уж совсем буднично, словно о технологичной обработке древесины, комендант Освенцима повествует о том, что происходило в газовой камере: «Раздевшись, евреи шли в газовую камеру, где в потолок было нечто похожее на душевые установочки и водопроводные трубы. Это создавало впечатление бани. Сначала входили женщины и дети, а потом мужчины, которых всегда было меньше. Потом двери быстро захлопывали, закрывали. И уже ожидающие наготове дезинфекторы всыпали «циклон-Б» в отверстие, находившиеся в потолке. По специальным трубкам газ спускался вниз, до самого пола, моментально распространялся, и через глазок в дверях можно было видеть, как стоявшие ближе к газопроводящим устройствам тотчас же падали мертвыми. Одна треть людей умирала сразу, остальные начинали толкаться, кричать, судорожно глотать воздух. Однако крики

быстро затихали, переходили в хрипение и вскоре все лежали: самое большее через 20 минут никто уже не шевелился».

Предметом особой гордости коменданта Гессе, профессиональной гордости администрации Освенцима в целом было превращение лагеря в прибыльное предприятие. И дело не только в багаже и личных вещах обреченных, в утилизации останков жертв: зубов из драгоценных металлов, женских волос и т.д. Освенцимский лагерь был огромным источником дешевой рабочей силы. Комендатура Освенцима основала в 1942-1944 гг. до сорока лагерей – филиалов для обслуживания фабрик, шахт, заводов, в том числе военного профиля, принадлежавших крупным немецким концернам.

Существуют свидетельства, что даже в условиях Освенцима, где лагерный персонал насчитывал почти три тысячи вооруженных эсэсовцев, имело место противостояние и сопротивление евреев машине террора. Было 667 попыток побега, из которых 200 оказались удачными. Вопреки категорическим запретам, громкое пение молитв по пути в газовые камеры, тайные молитвенные собрания и соблюдение поста в Йом-Кипур в трудовых лагерях и т.д. Наиболее крупный акт Сопротивления произошел 6 октября 1944 г. Несколько польских евреев, работавших на заводе по производству боеприпасов, сумели раздобыть небольшое количество динамита, который они каждый день приносили крошечными порциями. Воспользовавшись этим динамитом, группа зондеркомmando взорвала печь третьего крематория. В ходе последовавшей стычки с эсэсовцами четверо нацистов было уничтожено, несколько ранено, но никто из группы восставших узников не уцелел. Несколько иные данные о восстании в Освенциме приведены в Краткой Еврейской Энциклопедии (Том 6, Иерусалим – 1992. – С. 211-212). Группа зондеркомmando, состоявшая из греческих евреев, подожгла один из крематориев и бросила в пламя двух находившихся рядом эсэсовцев. Восставшим удалось перерезать колючую проволоку и выбраться за пределы лагеря, но многотысячный эсэсовский персонал лагеря, опасавшийся общего восстания, быстро справился с ними.

Как отмечает французский историк Л. Поляков, «десятки тысяч заключенных неевреев различных национальностей также погибли в Освенциме. Среди их главных преимуществ было то обстоятельство, что в процессе депортации и последующих испытаний с ними не было их детей, а также возможность, как правило, умереть естественной смертью, если только смерть от недоедания или болезни можно считать таковой».

В ноябре 1944 г. рейхсюрер СС Г. Гиммлер, желая скрыть следы злодеяния, приказал демонтировать газовые камеры, взорвать крематорий и переместить уцелевших узников в глубь Германии. После октября 1944 г. в Освенциме продолжались массовые убийства, но не путем удушения газом, а путем расстрелов.

Лагерным учетом в Освенциме было охвачено 405 тыс. человек. Абсолютное большинство депортированных в Освенцим евреев без всякой регистрации было отправлено в газовые камеры. 17 января 1945 г. на последней перекличке присутствовало чуть больше 67 тыс. узников. 18 января лагерное начальство Освенцима спешно приступило к эвакуации. Пешая эвакуация в общей сложности 58 тыс. заключенных стала завершающей трагической страницей Освенцима. Дорога, по которой гнали заключенных, была устлана трупами убитых людей, которым не под силу оказался этот «марш смерти».

27 января 1945 г. части 60-й армии 1 Украинского фронта освободили Освенцим, потеряв в боях 231 воина. Было спасено примерно 1200 заключенных в основном лагере (Освенцим-I), около 4 тыс. женщин и 1800 мужчин в Бжезинке (Освенцим-II) и около 650 заключенных в Моновицах. Проведенная командующим I Украинским фронтом (по военным соображениям) перегруппировка войск объективно способствовала освобождению Освенцима примерно на неделю ранее первоначально намеченного плана. Это спасло от злой участи оставленных в Освенциме около 10 тыс. ослабленных и больных людей. Командир 107 стрелковой дивизии, принимавшей участие в освобождении района Освенцима, генерал Василий Петренко в своих мемуарах «До и после Освенцима», изданных в 2000 году, вспоминал: «В тот день, когда я приехал в Освенцим, там насчитали семь с половиной тысяч оставшихся в живых. Нормальных людей я не видел. Немцы там оставили немощных, остальных угнали 18 января – всех, кто мог ходить... Потом я увидел детей... Жуткая картина: вздутые от голода животы, блуждающие глаза; руки как плети, тоненькие ножки; голова огромная, а все остальное как бы не человеческое – как будто пришто. Ребятишки молчали и показывали только номера, вытатуированные на руке. Слез у этих людей уже не было».

Так как огромное большинство евреев отправляли в газовые камеры без всякой регистрации, точное число жертв Освенцима установить не

Уборная в Аушвиц 2 – Биркенау.
(«Освенцим». – Варшава, 1988 г.)

Продовження на стор.9

Продовження, початок на стор. 8

возможно. Непрямое свидетельство масштабов нацистских злодеяний в Освенциме дают обнаруженные на шести сохранившихся вещевых складах комплекты мужской и женской одежды, около 349 тыс. – мужской, более 836 тыс. – женской и огромное количество детской. Согласно современным оценкам исследователей Холокоста, общее число погибших в Освенциме составило около полутора миллионов человек, из них один миллион 275 тыс. евреев (85%).

В работе В.Петренко приведен малоизвестный, но весьма значимый факт и частично документ, характеризующий отношение руководства США и Великобритании к существованию нацистских лагерей истребления евреев на территории Польши. Знали ли президент Ф.Рузвельт и премьер У.Черчилль об Освенциме?

Аспирантка Барбара Роджерс обнаружила в архиве МИДа Великобритании меморандум еврейских лидеров США. Этот меморандум был вручен вместе с соответствующей информацией американскому президенту Франклину Рузвельту на встрече в Белом доме, состоявшейся 8 декабря 1942 г. Тогда же меморандум был передан правительству Великобритании. В документе сообщалось, что в разных частях Восточной Европы созданы центры массового убийства евреев. «Уничтожение евреев, – говорилось в меморандуме, – взрослых и детей, целыми железнодорожными составами в огромных крематориях в Освенциме, вблизи Кракова, подтверждают очевидцы в сообщениях, недавно достигших Иерусалима». Конечно, и раньше союзникам было известно об «окончательном решении» и даже о газовых камерах, но впервые появилось доказательство, что еще в 1942 году Рузвельт и Черчилль уже знали об Освенциме.

Б.Роджерс предложила несколько объяснений того, почему Великобритания скрывала сведения о Холокосте. «Обнародование этой информации могло бы поставить под удар дешифровщиков, перехватывавших германские сообщения. Кроме того, возникла бы опасность массовой эмиграции европейских евреев в Палестину, что было бы нежелательно для англичан». Наконец, не исключалась возможность недовольства англичан участием в «еврейской войне». Полагаем: следует согласить-

ся с мыслью генерала Петренко, что вопрос этот заслуживает дальнейшего изучения, как и причины отказа от использования авиации для разрушения крематориев и подземных путей к лагерям смерти, как со стороны руководителей СССР, так и союзников.

Истребление еврейского населения тщательно скрывалось и маскировалось. Все распоряжения, директивы, циркуляры по этому вопросу были строго секретными. Применялся особый язык маскировки, своеобразный чиновничий жаргон, обслуживающий нужды нацистского режима. Исследователи говорят о возникновении целого кодированного языка, включавшего, в частности, такие термины: «оставление места», «аусшальтен» – «удалить», «аусшайдунг» – «удаление», «зондербе-хандлунг» – «особое обращение» и т.д.

В последний период войны «эндлозунг» продолжался. Его характерными проявлениями стали «марши смерти» и массовые расстрелы.

Стер Елисаветский,
профессор, научный сотрудник Центра,

Источники и литература

1. Освенцим глазами СС. Варшава, 1991.
2. Освенцим. Гитлеровский лагерь массового уничтожения. Варшава, 1988.
3. Lucy Dawidowicz. The war against the Jews. 1933-1945. New York-Toronto – 1986. – P. 131-149.
4. Martin Filbert. The Holocaust. History of the Jews at Europe during the Second World War. New York – 1987. – P. 239-291, 309-315, 375-379, 428-429, 538-544, 771-776.
5. Михман Дан. Катастрофа европейского еврейства. Ч. 3-4. Истребление евреев. Нацистская индустрия смерти. Тель-Авив. – 1998. – С. 108-119.
6. Поляков Лев. История антисемитизма. Эпоха знаний. М. – 1998. – С. 434-446.
7. Эдвард Х. Фланнери. Муки евреев. Двадцать три столетия антисемитизма. Тель-Авив. – 2001. – С. 227-233.
8. Петренко Василий. До и после Освенцима. М., 2000. – 84-115.

ГОЛОКОСТ: МИНУЛЕ І СУЧАСНЕ**МУСУЛЬМАНЕ В СС****Закінчення, початок див. у № 3, 2002 р.****«СКАНДЕРБЕГ»**

В апреле 1944 года из мусульман-албанцев была сформирована 21-ая горная дивизия Ваффен-СС «Скандербег», названная в честь народного героя Албании XV века. Почти 11 тысяч солдат были набраны из края Косово, а также из самой Албании. В основном это были мусульмане-сунниты. Первой же акцией дивизии стала депортация 300 евреев Приштины для уничтожения в Берген-Бельзен.

Историк Говард Уильямсон отмечает в своей книге «СС – инструмент террора» (1994): «Мусульмане этой дивизии были заинтересованы лишь в сведениях счетов со своими старыми врагами – сербами, результатом чего явились многочисленные зверства». Албанские эсэсовцы вырезали более 40 тысяч сербов Косово и Македонии, включая сотни православных священников.

Бедри Педжани, мусульманский лидер Албанского Национального комитета, открыто призвал убивать православных сербов во имя создания Великой Албании – исламского государства от Боснии до Греции. Неудивительно, что план создания такого исламского «халифата» был разработан именно муфтием аль-Хусейни.

Остатки дивизии СС «Скандербег» прорвались в Австрию, где и были пленены в мае 1945 года.

«НОЙЕ-ТУРКЕСТАН»

Обилие мусульман среди советских пленных натолкнуло кадрового разведчика майора Майер-Мадера на мысль о создании особого мусульманского соединения. Первый отряд Туркестанского легиона (450-й отдельный батальон) был задействован уже весной 1942 года – сначала на Черниговщине против партизан, а затем в калмыцких степях против Красной армии. В конце 1943 года батальон был расширен до уровня дивизии.

В январе 1944 года после личного благословения иерусалимского муфтия аль-Хусейни состоялась формирование Мусульманской дивизии СС «Нойе-Туркестан». С тренировочной базы в польских Травниках дивизия была переброшена в городок Юратишки под Минском для карательных акций. По прибытии на место командир дивизии Майер-Мадер бесследно исчез (видимо, погиб в партизанской засаде). Новый командир Биллинг, не сумев удержать подчиненных от самовольных действий, приказал расстрелять 78 солдат своей дивизии. Суrowого командира убрали, а саму дивизию «Новый Туркестан» перебросили в июле 1944 года в Польшу.

Легион мусульман – выходцев из разных регионов СССР был включен в кошмарно известный зондеротряд Оскара Дирлевангера (36-ая дивизия СС),

брошенный на подавление польского восстания в Варшаве летом 1944 года. Дирлевангер отличался своим патологическим садизмом даже среди эсэсовцев, будучи осужденным за серию убийств и изнасилований несовершеннолетних. По сути дела, Варшаву заливали кровью две дивизии СС – 36-ая, состоявшая из советских мусульман и немецких уголовников, а также 29-ая дивизия Бронислава Каминского, набранная из белоруссов и русских. То, что вытворяли в Варшаве две эти дивизии, не поддается описанию. Достаточно сказать, что офицеры вермахта, стоявшие на этом участке фронта, заваливали Берлин возмущенными протестами против действий мусульман и русских, требуя вывести головорезов из Варшавы.

Осенью 1944 года Мусульманская дивизия была брошена на подавление словацкого восстания. Ее переименовали в «Ост-Тюркише Ваффен-Фербанде дер СС». Новым командиром Восточно-Туркестанской дивизии стал штандартенфюрер СС Гарун-аль-Рашид Бей, имевший мало общего со своим сказочным однофамильцем. В ночь перед рождественским праздником 24 декабря 1944 года 450 солдат-мусульман дезертировали, испугавшись слухов о соединении туркестанской дивизии с армией Власова; через несколько дней 300 беглецов вернулись в часть. В феврале 1945 года отдельная Татарская бригада СС была включена в состав дивизии «Восточный Туркестан». Последние боевые операции дивизии – борьба со словенскими партизанами на Адриатике и прорыв в Австрию в апреле 1945 года.

Максимальная численность этой мусульманской дивизии доходила до 8500 человек. Дивизия состояла из четырех ваффен-групп – «Туркестан» (народы Средней Азии), «Идель-Урал» (народы Поволжья), «Азербайджан» и «Крым». Солдаты каждой из групп имели свою нарукавную нашивку, а также общую эмблему – три мечети с золотыми куполами и полумесяцами и надписью «Биз Алла Биллен» (или «Танри биз менени»). В дивизии имелась и особая повязка – на зеленой полосе белые буквы «Осттюркише Ваффен-Фербанде дер СС».

Зимой 1945 года группа «Азербайджан» была выведена из состава этой дивизии и включена в Кавказский легион СС, куда входили армяне, грузины, а также чеченцы и представители других народов Северного Кавказа. По свидетельству одного коренного бакинца, имел место такой невероятный случай: несколько евреев-ашкеназов, родившихся в Баку и попавших в немецкий плен, провели войну в рядах ваффен-группы «Азербайджан», выдавая себя за азербайджанцев (трудно сказать, насколько реально данная история).

Продовження на стор. 10

Офіцер-мусульманин з легиону «Вільна Індія»

Продовження, початок на стор.9

«ФРАЙЕС ІНДИЕН»

Самой экзотической боевой частью СС был, по всей видимости, Индийский легион. «Фрайес Индиен» («Свободная Индия») стала ярко выраженным антибританским изобретением нацистов, пародируя заодно и деголлевскую «Свободную Францию». Индийское название не должно вводить нас в заблуждение: более 70 процентов солдат дивизии были мусульманами – выходцами из нынешнего Пакистана, Бангладеша, а также из мусульманских общин западной и северо-западной Индии.

Первый опыт использования индийских мусульман нацистами имел место в январе 1942 года. Около ста выходцев из британской Индии были обучены в рамках абверовского спецназа «Бранденбург». В ходе операции «Баядера» эта сотня была на парашютах заброшена в восточный Иран для проникновения в Индию через Афганистан и Белуджистан. Конечной целью была организация саботажа и восстания в Индии. Оберлейтенант Витцель – резидент абвера в Кабуле координировал подрывную деятельность из Афганистана и сообщал в Берлин об успехах своих агентов.

26 августа 1942 года из числа пленных британских солдат в Северной Африке был сформирован Индийский легион вермахта (с лета 1944 – «Индийский добровольческий легион Ваффен-СС»). Абсолютное пре-

обладание мусульман в этом легионе привело к тому, что хинди не был разговорным языком «индийского» соединения. Немецким языком солдаты тоже не владели, поэтому эсэсовским офицерам приходилось общаться с подчиненными на языке врага – по-английски. Дивизия имела собственные награды, чьи названия еще раз подчеркивают тюркско-исламскую, а не индусскую основу Индийского легиона. Высшим знаком отличия считался орден «Азад Хинд» («Свободная Индия» по-тюрки). Менее значимой была медаль с красноречивым названием «Шахид-и-Бхарат» («Мученик во имя Родины»).

Весной 1944 года 2500 человек Индийского легиона были направлены в район Бордо в крепости «Атлантического вала». Низкая дисциплина выразилась в убийстве своими же солдатами унтер-офицера Мохаммеда Ибрагима – одного из инициаторов пронацистского движения среди выходцев из Индии. Первой боевой потерей стал лейтенант Али Хан, убитый французскими партизанами при отступлении легиона в Эльзас в августе 1944 года. Остатки легиона пытались в марте 1945 года прогнать в Швейцарию, но были взяты в плен французами и американцами. Дважды пленных передали британцам для расправы. Бывших легионеров отправили в тюремные камеры Дели, расстреляв наиболее опасных из них.

Шимон Бриман,
историк, корреспондент газеты «Вести» (Израиль)

ГОЛОКОСТ І АНТИСЕМІТИЗМ ПІСЛЯ ВІЙНИ

ТРАГЕДИЯ ЕАК

Полвека назад, 12 августа 1952, года в Москве были расстреляны 13 человек, осужденных по так называемому «делу Еврейского антифашистского комитета». Обвинение и приговор квалифицировали преступление этих людей как «измену родине».

КОГДА, КАК И ЗАЧЕМ БЫЛ СОЗДАН ЕАК

После нападения Гитлера на СССР 22 июня 1941 г. в отношениях Советов с западными демократиями и мировым еврейством произошел крутой перелом. Они стали союзниками в борьбе против нацизма. Новые союзники простили Сталину его флирт с Гитлером в 1939-40 годах, Кремль же стал использовать во внешней политике и пропаганде квазидемократическую и филосемитскую риторику.

В августе 1941 г. по инициативе деятелей советской еврейской культуры, разумеется, с разрешения властей в Москве состоялся радиомитинг «представителей еврейского народа». Он транслировался на весь мир, но в первую очередь адресовался еврейской общественности США и Англии. Митинг призвал «братьев-евреев всего мира» сомкнуть ряды в борьбе против фашизма и развернуть повсеместно кампанию помощи Красной Армии.

Эффект обращения превзошел все ожидания. Внушительные митинги солидарности прошли в США, Англии, подмандатной тогда Палестине. Московскую инициативу приветствовали ведущие деятели мирового сионизма, известные ранее негативным отношением к Советам. В странах Запада стали возникать еврейские организации с задачей сбора средств в пользу России.

Развивая успех, Кремль задался целью мобилизовать через них общественность Запада на оказание Советам максимальной помощи, повлиять в указанном смысле на руководящие круги западных стран.

Инструментами такого влияния стали созданные по указанию ЦК ВКП(б) антифашистские комитеты – всеславянский, еврейский, женский, молодежный и пр., образованные при правительственном Совинформбюро. Курировал их деятельность руководитель Совинформбюро, заместитель министра иностранных дел СССР Соломон Лозовский. Но существенные решения он должен был согласовывать с секретарем ЦК и начальником Главного политического управления Красной Армии Щербаковым.

ЕАК официально конституировался в апреле-мае 1942 года. Во главе его поставили знаменитого артиста, руководителя еврейского театра в Москве Соломона Михоэлса. В качестве «партийного глаза» к нему был приставлен ответсекретарь – журналист и редактор Шахно Эпштейн, давний агент Коминтерна и советских спецслужб. В состав ЕАК подобрали семь десятков человек с именами, хорошо звучащими за границей – известных писателей, ученых, деятелей искусства, военных, руководителей промышленности и пр. Кандидатуры досконально проверялись Совинформбюро, Управлением пропаганды и агитации ЦК и утверждались Щербаковым.

КАК ЕАК ВЫПОЛНЯЛ СВОИ ЗАДАЧИ

Официальные задачи ЕАК формулировались так: «мобилизация еврейского населения за рубежом на борьбу против фашизма и пропаганда достижений СССР». В обоих направлениях комитет развил бурную, весь-

ма эффективную деятельность. Было подготовлено и направлено за рубеж более 23 тысяч статей, 330 фотоочерков, свыше 3 тысяч фотографий, представивших западной общественности нацистские преступления против евреев, борьбу Красной Армии и советских партизан, вклад в нее евреев, достижения их в различных областях хозяйства, науки и культуры СССР. Продукция ЕАК распространялась через 8 крупных западных агентств и публиковалась 264 периодическими изданиями в 13 странах. Было проведено 944 радиопередачи на Англию и США.

Совинформбюро получило от ЦК указание – не посылать статьи в коммунистические газеты, дабы не быть объявленными вторым изданием Коминтерна, а проникнуть в «большую» западную прессу. Применительно к ЕАК – в массовые мелкобуржуазные, сионистские, религиозные издания. Ш.Эпштейн наставлял авторов: «Заинтересовать их (читателей таких изданий – С.М.) можно лишь показом достижений евреев в Советском Союзе и показом истребления фашистами евреев».

Следует подчеркнуть – ни один текст, ни одна фотография не уходила за рубеж без ведома и санкции «компетентных инстанций» – Совинформбюро и Главлита (цензуры). Выступления на радиомитингах, обращения митингов, воззвания пленумов ЕАК предварительно просматривались Лозовским, затем начальником Агитпропа ЦК Александровым и, наконец, утверждались Щербаковым.

Важной стороной деятельности ЕАК было стимулирование создания еврейских комитетов помощи СССР. В США было создано 2230 (!) таких комитетов, работу их координировали Еврейский совет военной помощи России и Американский комитет еврейских писателей, артистов и ученых (АКЕПАУ). В Англии создали Еврейский фонд для Советской России и Ассоциацию еврейских организаций помощи СССР.

Для Красной Армии, эвакуированных, жителей освобожденных районов СССР собирались деньги, одежда, обувь, продовольствие, медикаменты и пр. О стоимости собранного судить трудно – источники дают цифры от 20 до 100 миллионов долларов. Однако самым важным было воздействие еврейских организаций на общественное мнение США и Англии с целью увеличения военной-экономической помощи СССР.

ПОЕЗДКА МИХОЭЛСА И ФЕФЕРА НА ЗАПАД

Крупным шагом в этом направлении стала зарубежная поездка делегации ЕАК летом 1943 года. Делегатами были Михоэлс и заместитель редактора газеты «Эйникайт», считавшейся органом ЕАК, поэт Ицик Фефер (негласный агент НКВД).

Делегация посетила 14 крупных городов США. Михоэлс и Фефер участвовали в сотнях митингов, собраний, совещаний, приемов, пресс-конференций, где присутствовало до полумиллиона человек. Затем делегаты направились в Мексику, Канаду и, наконец, Англию. Совокупная аудитория (включая тех, кто слушал речи посланцев ЕАК непосредственно или по радио, читал их статьи, отчеты об их выступлениях, интервью с ними) составила до 10 миллионов человек.

В ходе поездки были установлены связи с Еврейскими конгрессами США и Канады, Центральным союзом евреев Мексики, Советом депута-

Продовження на стор.11

И.Сталин и И.Риббентроп
в Москве 1939 г.
(«Нацисты» Лоуренс Рус. Мюнхен, 1997 г.)

Продовження, початок на стор. 10

тов британських євреїв, рядом впливельних релігійозних і благодотворительних обществ, асоціацій діячель культуры, многими землячествами євреїв – виходцев из России, Украины, Бессарабии.

Михозлс і Фефер зустрілись с президентом Всемирной сионистской организации Хаимом Вейцманом, председателем Всемирного еврейского конгресса Нахумом Гольдманом, главой ложи «Бней Брит» («Сыны Сиона») Стивенном Вайзом, руководителями ортодоксальной и реформистской еврейских общин США Лукштейном и Сильвером, главным раввином Англии Герцем и др. Они вели переговоры с руководством Американского еврейского объединенного распределительного комитета («Джойнт») и Американско-Биробиджанского комитета («Амбиджан»). Никогда еще советские представители не вступали в контакт с еврейскими религиозными и сионистскими кругами, еврейскими организациями помощи на столь высоком уровне.

Выполняя полученные инструкции, делегаты ЕАК вели беседы только с санкции и в присутствии советских дипломатов, через посольского переводчика. На самые важные встречи разрешение давал нарком иностранных дел СССР Молотов, согласовывая вопрос со Сталиным.

Интерес к визиту проявляли все слои американской общественности. В президиумах собраний, проводившихся для встреч с делегацией, восседали рядом барон Ротшильд и руководители компартии США, главы соперничавших профобъединений АФТ и КПП, лидеры различных религиозных течений. Энтузиазм публики был неописуем. Михозлс рассказывал: «Женщины срывали с себя драгоценности, срывали часы, отдавали деньги – все, которые были... Стояли целые очереди людей с какими-то потными тремя-пятью долларами, чтобы лично вручить их нам, с долларами, сэкономленными большим трудом».

Однако «монолитного единства», «полного единодушия» в отношении к визиту не было. Ряд журналистов, литераторов, профсоюзных, иных общественных деятелей публично задавали вопросами: кто и для чего послал в США Михозлса и Фефера, каковы задачи и функции ЕАК. В догадках на сей счет они довольно близко подходили к действительности. Критики предупреждали, что правды об СССР, если она невыгодна Кремлю, от советских посланцев не узнать.

Впрочем, главные задачи, поставленные советским руководством – усилить просоветские настроения на Западе и побудить его к увеличению помощи России – Михозлс и Фефер выполнили.

ЕАК И СОВЕТСКИЕ ЕВРЕИ

Ввиду отсутствия в СССР иных еврейских организаций в комитет стали все чаще обращаться советские евреи. Освобожденные из гетто и концлагерей жаловались, что им не возвращают жилье и имущество, эвакуированные – что препятствуют в возвращении к родным очагам. Сообщалось, что присылаемая с Запада помощь до нуждающихся евреев почти не доходит. Обращалось внимание на резкое усиление антисемитизма (случаи оскорблений, даже избиений евреев на рынках, в магазинах, на улицах, в общественном транспорте, на рабочих местах) и отсутствие реакции со стороны местных властей. ЕАК призывали ставить эти вопросы перед партийными и правительственными органами, вести не только внешнею, но и внутреннюю пропаганду и контрпропаганду. В письмах предлагалось ходатайствовать о восстановлении закрытых ранее еврейских культурных учреждений, обучении молодежи родному языку и т.д. и т.п.

Напор снизу вызывал у членов ЕАК неоднозначную реакцию. Одни считали нужным включить в сферу деятельности комитета все основные проблемы жизни советского еврейства (поэт Перец Маркиш, литературовед Исаак Нусинов, писатель Илья Эренбург, главврач Боткинской больницы в Москве Борис Шимелиович). Другие (Эпштейн, Фефер, партийный журналист Давид Заславский) призывали не выходить за рамки поставленных властями задач.

ПОЛЕМІКА

Мы продолжаем публикацию части материалов Internet-дискуссии. Профессор Стер Елисаветский также отозвался на начало дискуссии, а именно – по поводу размышлений Валерия Столова «Холокост и проблема гуманизации школьного исторического образования».

1. Гуманизация школьного исторического образования, несомненно, необходима и актуальна. В известной мере в Российской Федерации она уже сегодня в школьных программах и учебниках по истории реализуется. Вместе с тем, акцент на противопоставления одного другому представляется нам некорректным. Старшеклассники должны получить представление не только о «поведении и взаимоотношениях людей на войне и на фоне войны», но знать в частности, о главных военных событиях второй мировой войны, знать фамилии выдающихся военачальников и ориентироваться в периодах и количественных параметрах крупнейших сражений и итогов войны. Вызвать соперничания и размышления школьника – задача задач учителя и учебника, но ведь возникают «сопереживания и размышления» все-таки на основе знаний.

2. Под понятием «Холокост» ученые Запада, России, Украины однозначно разумеют тотальное истребление нацистами еврейского населения Европы на оккупированных ими территориях, то, что они называли «окончательным решением еврейского вопроса». То понимание, которое

Михозлс колебался, но на практике все больше времени уделял чтению писем и приему жалобчиков. «Советский еврей номер один» был в их глазах «мудрым ребе, защитником обиженных» (И. Эренбург). Однако он старался не «подставлять» ЕАК: посетителей принимал не в комитете, а в театре, ходатайства в различные инстанции подписывал не как глава ЕАК, а как «народный артист СССР», «депутат Моссвета» и пр.

Впрочем, немалое число обращений шло и от имени комитета. Под напором снизу он спонтанно превращался в орган не существовавшей в СССР еврейской национально-культурной автономии.

КРЫМСКИЙ ПРОЕКТ

Проявлением этой тенденции стала реанимация так называемого крымского проекта – идеи создать в Крыму еврейскую советскую республику. Еще в 20-е годы она вынашивалась руководством еврейских секций ВКП(б). В северной, степной части Крыма было создано несколько еврейских национальных районов. Но в конечном счете Кремль, исходя из геополитических соображений, предпочел учредить еврейскую автономию в отдаленном и малонаселенном уголке Дальнего Востока – Биробиджане.

Теперь руководители ЕАК решили вернуться к крымскому проекту. Они прозондировали позицию Молотова, сообщив ему об обещании «Джойнта» помочь в осуществлении плана. Молотов ответил: «Напишите на мое имя и на имя Сталина докладную записку». В феврале 1944 г. записка была подана. Из осторожности Михозлс, Фефер и Эпштейн подписали ее не как руководители ЕАК, а как частные лица. Молотов направил письмо для ознакомления ряду членов Политбюро. Вскоре, однако, один из подписантов сообщил Лозовскому, который редактировал письмо, что сверху получен отрицательный ответ.

Через несколько лет, в 1948-1952 годах, Михозлса (посмертно) и Фефера обвинили в том, что, находясь в США, они «вступили в преступный сговор с тамошними еврейскими националистами»; «вернувшись в СССР, «информировали об этом сговоре Лозовского и других сообщников»; наконец, вместе с Эпштейном и Шимелиовичем, с ведома и согласия ряда членов ЕАК и работников Совинформбюро, составили названное письмо, «добиваясь получения территории Крыма для создания еврейской республики, которую американцы рассчитывали использовать в качестве плацдарма против СССР».

Трактовка этого трагического эпизода в литературе неоднозначна. Одни квалифицируют «крымское письмо» как акт отчаяния, порожденного Холокостом и нарастанием антисемитизма в СССР, другие – как проявление национального эгоизма. Одни считают его плодом самостоятельности руководителей ЕАК, другие – результатом коварной провокации Сталина, подбросившего еаковцам эту идею, или исходившим от него же средством зондажа позиций Запада. Одни расценивают проект еврейской республики в Крыму как вполне осуществимый, другие – как утопию и авантюру, чреватую для евреев пагубными последствиями.

По мнению Геннадия Костырченко, автора наиболее серьезных работ по данной проблематике, события развивались так. Под воздействием ужасов войны, в обстановке спонтанной «микродемократизации» руководители ЕАК предложили не вполне продуманный проект. Власть же потом воспользовалась этим, извратив цели авторов письма и раздув ошибку в преступление.

Не учли еаковцы двух факторов. Во-первых, попытка реализации крымского проекта вызвала бы массовое недовольство в стране. Во-вторых, Сталину не улыбалась перспектива иметь в Крыму «Палестину», на которую американцы, вложив туда деньги, пытались бы оказывать влияние.

После триумфального успеха своей миссии на Западе Михозлс и Фефер, по-видимому, впали в эйфорию. Им и другим членам ЕАК стало казаться, что, подобно лидерам американского еврейства, они могут оказывать влияние на правительственные круги в интересах советских евреев. Но в условиях тоталитарной системы это было исключено.

(Далі буде)

Самсон Мадиевский,
доктор исторических наук (Германия)

г-н Столов вкладывает, по-видимому, в термин «Холокост», больше соответствует термину «Геноцид».

3. Г-н Столов отмечает, что «доля евреев среди общего количества жертв фашизма в России наименьшая по сравнению со всеми остальными странами». Мы помним, что в годы ВОВ существовал единый Советский Союз и как-то неестественно отделять РСФСР от УССР и БССР, где погибла от рук нацистских палачей и их пособников большая часть еврейского населения этих республик.

4. Г-н Столов, считая это «самым важным», утверждает: «Многие люди в России сегодня убеждены, что применительно к евреям нарушается принцип равных возможностей... Разве евреи сегодня не пользуются дополнительными возможностями в образовании, отдыхе, социальном обеспечении, возможности изменить страну проживания, по сравнению с основной частью населения России?»

Продовження на стор. 12

Продовження, початок на стор. 11

Трудно сказать, чего больше в приведенной цитате г-на Столова – очевидного искажения реальной действительности или особой «любви» к евреям. Весьма хотелось бы узнать, какие существуют у евреев России «дополнительные возможности» по сравнению с основной частью населения России? Более того, мы не уверены, что нет проблем даже у еврейского юноши-медалиста по поводу поступления в престижные вузы, например, Московский институт международных отношений, «по сравнению с основной массой населения России».

5. Что касается «возможности изменить страну проживания», то разве не равные возможности у евреев и «основной части населения России» относительно США, Канады и стран Западной Европы. Особая статья – Германия. Но, по-видимому, чтобы стала возможна миграция евреев России в Германию, с миллионами их соплеменников должен был случиться Холокост. Остается Государство Израиль. Но там с момента его возникновения уже было пять войн, на протяжении уже более полувека – угрозы соседней и высокая напряженность, последние полтора года почти ежедневные акты террора со стороны арабских экстремистов. Весьма сомневаемся, что даже при равных возможностях относительно репатриации у г-на Столова, он отказался бы сделать «землю обетованную» страной своего проживания.

6. Последнее высказывание г-на Столова требует особой отповеди. Ничтоже не сумняшеся, он утверждает: «излишняя настойчивость в навязывании темы еврейских страданий может быть воспринята (и часто так и воспринимается!) как попытка подвести некую теоретическую базу под еврейские привилегии». Выше мы уже слегка проанализировали «еврейские привилегии». Остается добавить: нечто подобное по смыслу мы уже где-то читали, слышали... Эврика: это – Проханов! Справедливости ради отметим, что г-н Столов бесспорно корректней прохановых, выбирает все же выражения...

7. Г-н Столов считает, что «мировой опыт по включению Холокоста в школьные программы должен заимствоваться в России с большой осторожностью». С этим мы согласны. Напомним лишь, что состоявшийся в Стокгольме Международный форум по Холокосту (январь 2000 г.), в работе которого приняли участие представители 46 стран, в т.ч. 8 президентов и 16 премьеров (делегацию России представляла вице-премьер В. Матвиенко), в своей Декларации провозгласил: «Все мы должны открывать страшную правду о Холокосте в отрыве от тех, кто ее отрицает... Мы разделяем установку на поддержку изучения Катастрофы во всем ее объеме. Мы будем поддерживать такое изучение в наших школах и университетах».

Д-р Стер Елисаветский,
(Международный Соломонов университет, Киев)

ОТВЕТ УКРАИНСКИМ ТОВАРИЩАМ

То, что на Украине на проблему преподавания Холокоста в рамках школьного курса истории смотрят иначе, чем в России, не стало для меня новостью. Это объективная ситуация, вызванная целым комплексом политических и исторических причин. В данной заметке я позволю себе кратко остановиться на них, а равно на существое аргументов коллег Подольского и Фредекинда.

Но прежде – важное предварительное замечание. На мой взгляд, преподавание Холокоста в системе еврейского и общегосударственного образования – два различных вопроса. Если в первом случае сколь угодно подробная фокусировка внимания слушателей на различных его (Холокоста) аспектах вполне оправдана и объяснима, то во втором вступает в силу принцип «минимальной достаточности», противостоящий опасному с педагогической точки зрения искажению реальной исторической картины, формированию ложных исторических представлений у учащихся. И в первом своём материале, и сейчас я веду речь исключительно о месте понятия Холокоста в системе общегосударственного исторического образования в России.

Теперь перейдём к различиям в исторической ситуации вокруг Холокоста в России и Украине. Ключевое различие я уже указывал в своём первом материале. Оно заключается в том, что процентное соотношение еврейских и нееврейских жертв нацизма в обоих случаях существенно различается. Если в Украине, как и в практически любой другой европейской стране, евреи составляли большинство в данной пропорции, то на территории нынешней Российской Федерации – незначительное меньшинство. Игнорировать этот факт нельзя.

По поводу того, что «... на месте евреев мог оказаться другой народ. Мог, но оказались евреи...». Здесь необходимо чётко осознать, о чём идёт речь. Если о месте евреев в нацистской идеологии, то, – да, роль евреев в ней поистине эсхатологическая. Но если говорить о народах, оказавшихся перед лицом тотального уничтожения, то евреи здесь отнюдь не одиноки. Помимо часто упоминаемых в этой связи цыган, следует обязательно подчеркнуть и мало известную в мире судьбу сербов на территории т. н. Независимого хорватского государства в 1941–45гг.

Также достаточно распространённым аргументом является апелляция к мировому опыту преподавания Холокоста. Действительно, в ряде стран Европы и Северной Америки в последние годы это понятие стало неотъемлемой частью школьной программы. Однако это не означает, что, во-первых, эта практика стала, действительно, мировой, а во-вторых, что её необходимо слепо заимствовать. Она зачастую полна своими мифами, далёкими от исторической действительности. То же самое можно сказать и о преподавании истории Второй мировой войны в странах Запада в целом.

Теперь о политических (куда ж без политики!) аспектах проблемы. Как мне представляется, одна из основных идей израильской школы преподавания Холокоста – о губительном для евреев факте отсутствия собственной государственности в период нацистского господства – совпадает с популярными

в нынешней Украине воззрениями. Это, безусловно, в немалой степени способствовало благоприятному отношению властей к «продвижению» темы Холокоста в украинские школы. В свою очередь, в независимой России идеи национального государства явно находятся на периферии общественного влияния, центральной же является концепция «просвещённого империализма». Данное обстоятельство скорее препятствует, нежели способствует тому, чтобы понятие Холокоста в российской школе заняло бы важное место в ряду других, относящихся к периоду Второй мировой войны.

Есть и ещё один политический нюанс в очевидных для всех различиях статуса Холокоста в Украине и России. Руководство в Киеве, как и в других восточноевропейских столицах, озабочено «европейским» имиджем своей страны, наличие в школьной программе Холокоста является в данном случае одним из обязательных в таком случае «сертификатов качества», наподобие гигиенического. Москва же традиционно больше думает о своей «самобытности», «евразийскости», поэтому вправе рассматривать эту меру как излишнюю.

В заключение ещё раз повторю свою позицию. Я вижу понятие Холокоста в общей структуре изложения истории Второй мировой войны в российской школе, прежде всего, как возможность более полного раскрытия сложного комплекса проблем, связанных с нацистским оккупационным режимом, с поведением людей, находящихся в орбите влияния этого режима. В отрыве от «еврейской» темы, разумеется, это понятие существовать не может. Но «еврейской» темой оно отнюдь и не исчерпывается.

Валерий Столов,
директор школы "Бейт-Менахем" (Санкт-Петербург, Россия)

ОТВЕТ РОССИЙСКИМ ГОСПОДАМ!

Господин (или товарищ?) Столов (на самом деле наш коллега), с которым столь приятно не только дискутировать в Интернете, но и встречаться на просторах СНГ, несколько ошибается, на наш взгляд, в некоторых моментах. Почему он считает, что подробное изучение Холокоста способствует «формированию ложных исторических представлений у учащихся»? Понятно, что война войной и войн было много (и, к сожалению, возможно будет еще), но беспрецедентность Холокоста в том и, заключается, что евреи не представляли опасности для нацистов. Абсурдно бороться с конкретным врагом, а целью ставить уничтожение совершенно другого народа, который в то время единым народом то и не являлся, и отношения к политике Франции, Англии, или СССР не имел.

Что касается процентного соотношения еврейских и нееврейских жертв – вновь-таки, при понимании того, что Германия напала на Россию и, значит, вела войну с русским народом – совершенно понятно, что жертв среди русских было большинство. Но из этого вовсе не следует, что невозможно увидеть существенное различие судьбы солдата-еврея, попавшего в плен, от таковой же судьбы солдата-русского. Мировая наука и настаивает на преподавании Холокоста, исходя из того, что людям необходимо существовать как раз этому незаметному, этому неизвестному меньшинству, которое ничего не решает в мировых делах, и с которым расправляются значительно успешнее, чем с большим и влиятельным народом (мы немножко намекаем на чеченцев, но совсем немножко, чтобы не расстроить «просвещённых империалистов»). Тем паче, насколько нам известно, российское общество резонно претендует на то, чтобы нести ответственность за события на территории Российской империи, и на территории СССР. Ведь Россия является правопреемницей Советского Союза! Тогда неорганизованную эвакуацию, а также загадочные, союзнические отношения СССР и Германии с 1939 по 1941 – эти проблемы в свете Холокоста необходимо осознать российскому обществу.

А если говорить о «народах, оказавшихся перед лицом тотального уничтожения», то разумеется, необходимо говорить о планах нацистов по отношению к цыганам, джазменам, гомосексуалистам, свидетелям Иеговы, славянам, африканцам и всем прочим. Только нужно подчеркнуть – судьба цыган, столь близкая к судьбе евреев, все же отличается. Разнится отношение нацистов к кочевым и оседлым, польским и советским и т.д. А евреи однозначно считались антисемитской. И если немецких мишлингов (полукровок) не сразу включали в списки депортируемых в Третьей Рейх, то их уничтожение откладывалось только во времени. Еврейский вопрос должен был быть решен окончательно. В отличие от всех других вопросов.

Несколько непонятно, почему коллега упоминает в данном контексте сербов – безусловно пострадавших от войны и «чисток» усташей. Почему он считает, что в мире мало известно об их судьбе? О происшедшем в Хорватии в годы Второй мировой войны часто сообщают СМИ Запада, не говоря уже о книгах на эту тему. Известно, что были и преступления сербских четников... То есть, происходил кровавый этнический конфликт, провоцируемый немецкими нацистами, но при чем здесь Холокост? Подобный конфликт происходил и на Украине – между поляками и украинцами на Волыни. Безусловно, это проблемы данных народов, и, безусловно, они важны в контексте геноцидов, но сравнивать, например, судьбу цыган – никогда не имевших ни государства, ни полиции, ни своей территории, и судьбу сербов – более чем натяжка.

Далее В. Столов пишет о том, что практика преподавания Холокоста не стала «действительно мировой». Безусловно – страны Океании не несут ответственности за то, что происходило в Европе. Если российские ученые и преподаватели ориентируются в своих подходах и воззрениях на Китай, Индию и т.д., то в самом деле – разговор нужно отложить на много лет, да и говорить следует по-другому. Махатма Ганди во время Холокоста предлагал евреям не сопротивляться злу насилием мы думаем не потому, что был сторонником Гитлера, либо ядовито шутил, нет. Ганди просто не представлял себе, что может происходить в Европе. Ибо никог-

Продовження на стор. 13

Продовження, початок на стор. 12

да не асоціював себе з нею. Якщо Росія і росіяни не вважають себе європейцями, не вважають себе частиною християнської культури, то, в самому ділі, давайте тоді говорити о іншому. Однак, сумніваюся, що розмови о "самообитності, євразійськості" Росії (кстати, дуже схожі на розмови нацистів на ту ж тему) несуть серйозний характер. Неужели росіяни взагалі хочуть вийти о Європу і остаточно потрапити в об'їзти країни третього світу? Якщо росіяни дійсно хочуть утвердити ту точку зору, що вони втручалися в історію Європи тільки в якості потомків Золотої Орди і не несуть ніякої відповідальності ні за розвиток європейської культури, ні за війни з Наполеоном, ні за першу, ні за другу світову, ні за 1956-ю, 1968-ю роки, то ситуація набагато гірше, чим можна було б собі уявити. Ібо коли араби не хочуть вивчати історію Холокосту, то їх аргумент власної неєвропейськості неможливо відкинути. Але коли відкидається співчуття і розуміння європейських проблем со сторони країни, яка вплинула на історію Європи кардинально – тут уже в пору руки розвести или за голову взятися. Неужели єсть загроза перетворення Росії в монстра, втраченого свої корні і спрямованого на кнаднаціональні концепції унікальності, боротьби культур, рас... і т.д. і т.п., то, чим мела ввиду Х.Арендт, коли писала о антинаціоналізмі нацистів. Дійсно, якщо російських інтелектуалів не турбує ідея національного державства, а, значить, відповідально-

сти за російський народ і за національні меншинства, проживаючі в Росії, то така самообитність, уже коли-то нашедшая своє відображення в тоталітаризмі СРСР (колеблючись між ідеєю Великої Русі і "новим євразійським національним суспільством" – порівняйте з текстами А.Розенберга і Г.Гиммлера), може закончиться кошмаром як для самої Росії, так і для всього світу.

Вновь-таки – серед інших уроків Холокосту цивілізоване людство вивкло одні, можливо, найважливіші. Відповідальність за свою країну лежить не тільки на керівниках, а на всіх громадянах цієї країни. Якщо керівники доходять в своїх заблудженнях до можливості істреблення некоего класового, етнічного, сексуального, релігійного меншинства, то обов'язок інтелектуалів даної країни – оказати спротивлення своїм керівникам. В протилежному випадку – вони несуть відповідальність за злочини керівників. Ссылки на концепції, прийняті в коридорах влади, критика чужих, а не власних міфів, підкреслення політичної домінування замість моральної і гуманітарної означають не інтелектуальну, а чиновницьку. Інший підхід виникає тільки тоді, коли виникає віра в гуманізм, коли виникає необхідність співчуття і співпереживання, коли виникає почуття відповідальності за історію свого народу, за те, щоб в ній було менше злочинів, а більше людськості.

Анатолій Подольський, Артур Фредекінд,
Український центр вивчення історії Холокосту

ПОЛЕМІКА

НЕ НУЖНО ГРОМКИХ СЛОВ...

Редактор відчуває себе зобов'язаним сказати декілька слів по поводу статті професора С.Елисаветського, опублікованої в рубриці ПОЛЕМІКА во втором номере нашого бюллетеня («Достоїнство людини – не розмінна монета»). Не ставя під сумнів повністю можливу помилку Я.Сусленського і М.Хейфеца в «ділі» С.Веремчука, я не можу погодитися з ним зовсім об'єктивним тоном професора С.Елисаветського. С некоторими пор в СНГ (як раніше в СРСР) стало вважатися хорошою манерою нападати на диссидентів, ловити їх на помилках і повністю допустимих у інших, заблудженнях. Так і в даному випадку.

Професор С.Елисаветський пише о М.Хейфеце: «...слышал, что он правозащитник...». На самому ділі М.Хейфец відомий далеко не тільки в Израїлі літературі, а в першу чергу – як редактор газети «Вести» і редактор журналу «22».

Широко відомо, чим цікавилися М.Хейфец і Я.Сусленський в те часи, коли багато інших принципіальні іспуганно прятали очі навіть при намірі на «єврейський питання». Не говоря уже, наприклад, о ролі греко-католиків (особливо однозначного «ворога народу» митрополита А.Шептицького) в спасенні євреїв во время Холокосту. І в Израїлі і в СРСР благородну діяльність Я.Сусленського критикували і критикують, однак нікому (крім певних органів, обожаючих знаходити «близько...полезное применение» «неумної енергії») не приходило в голову давати подібні рекомендації.

М.Хейфец повністю резонно задає питання: «Где они были раньше?», видимо маючи ввиду не тільки повністю можливу і в совєтські часи публікацію о допомозі партизанам, но і 90-і роки. Професор С.Елисаветський чому-то веде відлік свободи слова о «начала 90-х», хоча достовірно відомо, що перші офіційно дозволені роботи о Холокості навіть в нелиберальній УРСР вийшли в 1990

року. Не говоря уже о Ж.Липке, латвіши суміли обійти заборони центральних властей, і в роки державного антисемітизму він став Праведником світу.

М.Хейфец, по всій видимості, обеспокоєн появою на світ багатьох Праведників світу, які не зовсім відповідають нормам Яд Ва-Шем. Сам Яд Ва-Шем іноді грає роль некоего установа, видаючого політичні індульгенції. Найбільш яскравий приклад – присудження звання Праведника світу японському дипломату С.Сугихаро, який не тільки ризикував, видаючи візи євреям, так як користувався дипломатичкою неприкосновенністю. Ніхто не свят. І громадяни державства Израїль повністю мають право критикувати що угодно і кого угодно, не вважаючи за авторитетні і не намагаючись в дивних порадах віддалені: «не бросать тень»...

На мой взгляд – лучше присвоить звання Праведника народів світу не зовсім заслужено, чим не давати тому хто заслужив. Однак право на суцільне існування має і друга точка зору. І воно не слід припечатувати гучними лозунгами, винятими з сундуків 70-их років.

Интересно – в такому ж тоні критикує професор отрицателів Холокосту или провокационных «борцов с жидо-масонами» или с «антисемитами» здесь в Україні, чья «непонятная активність» більше бросается в очі українському суспільству, чим помилки бывших узників совести в Израїлі?

Вновь підкреслюю – повністю довіряю нашому колеги С.Елисаветському як дослідникові і як людині, не хотілось би виглядати совєтскою газетою, публікуючою відкриті листи людям, які вряд ли сумеют відповісти.

Кстати, хотілось би запросити читачів до дискусії о проблемі Праведників народів світу.

Артур Фредекінд

ІНФОРМАЦІЯ

МОЛОДЕЖЬ ОСМЫСЛИВАЕТ УРОКИ ПРОШЛОГО

15-17 июля 2002 года в Москве в гостинице «Космос» состоялась Седьмая международная молодежная конференция по иудаике. Студенты, аспиранты и молодые специалисты, занимающиеся исследованиями в области иудаики – широкого спектра гуманитарных дисциплин, связанных с историей и культурой еврейского народа – съехались со всего бывшего Советского Союза для чтения докладов, обсуждения различных научных проблем, ожесточенных дискуссий и плодотворной работы. Более 130 молодых исследователей, аспирантов и студентов-старшекурсников собрались в Москве со всех концов СНГ и Балтии, чтобы поведать о результате своих научных изысканий. Были участники из Франции и Израїля. Украину представляли почти сорок докладчиков из Бердичева, Горловки, Донецка, Киева, Коломыи, Николаева, Одессы, Симферополя, Харькова, Чернигова и Черновцов. Конференция была организована Центром научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер» и ассоциацией студентов иудаики при поддержке Американского еврейского объединенного распределительного комитета («Джойнт») и Еврейского агентства («Сохнут»).

Основная рабочая часть конференции состоялась в заседании тематических секций (например, «История и литература евреев в древности», «Евреи Российской империи», «История евреев Восточной Европы в межвоенный период» и т.п.). Среди шестнадцати других работала и секция «Антисемитизм и Холокост». Председательствовали на секции политолог Вячеслав Лихачев и историк Михаил Тяглый.

Конечно, не все прочитанные доклады были выдержаны на солидном научном уровне, это вполне понятно. Все-таки участники конференции – студенты и аспиранты, которые еще только учатся методологии исследова-

тельскою работы. Однако целый ряд докладов произвел весьма благоприятное впечатление. Молодые исследователи продемонстрировали хорошие навыки источниковедческой работы и аналитические способности. Можно упомянуть несколько наиболее интересных выступлений, посвященных Катастрофе на территории СССР.

Наталья Калашникова из Гродно (Беларусь) в своем докладе проанализировала участие еврейской молодежи в движении Сопротивления на территории Белоруссии в годы Второй мировой войны. Основываясь на широкой источниковедческой базе, юная исследовательница показала спектр наиболее распространенных форм сопротивления оккупантам со стороны еврейских парней и девушек. Особый интерес представляла часть доклада, посвященная попытке дать приближенную статистику идеологической ориентации (сионистской или коммунистической) молодежных групп Сопротивления. Слабой же стороной доклада была опора исключительно на опубликованные источники.

Михаил Тяглый из Симферополя посвятил свой доклад еврейским комитетам в оккупированном Крыму. Наверное, это выступление могло быть образцом качественной работы с архивными источниками. Значительным плюсом доклада было также то, что в нем не просто излагалась фактическая сторона вопроса, но были затронуты и проблемы морально-этического и психологического характера.

Чрезвычайно интересный взгляд на проблему нацистской пропаганды продемонстрировал Дмитрий Олехнович из Даугавпилса (Латвия) в докладе

Продовження на стор. 14

Продовження, початок на стор. 13

де, посвященном антисемитской карикатуре в периодической печати оккупированной Латвии. Изобразительный ряд – одно из наиболее эффективных средств пропаганды. Преломление еврейской темы в нацистских карикатурах наглядно и отчетливо демонстрирует основные антисемитские мифы оккупационной пропаганды.

Тематика выступлений на секции не ограничивалась фактической стороной истории Катастрофы. Другой тематический блок докладов был посвящен осмыслению последствий Холокоста и значения этой беспрецедентной трагедии для человечества.

Эдуард Гринберг из Бердичева (Украина) рассказал о различных вариантах осмысления Холокоста в послевоенной еврейской религиозной мысли. Катастрофа оказала огромное влияние на философию иудаизма; мыслители были вынуждены отвечать на «вызов Освенцима» и давали самые разные ответы, широкую панораму которых и обрисовал докладчик. Серьезным недостатком выступления было рассматривание еврейской религиозной мысли, вырванной из контекста. В небольшой полемике, вызванной докладом, присутствующие констатировали, что осмысление Холокоста в рамках иудаизма было во многом спровоцировано христианской мыслью, в первую очередь – протестантской Теологией-после-Освенцима.

Владимир Дворянов из Пензы (Россия) прочитал отличный доклад, посвященный роли Холокоста во взаимоотношениях Израиля и стран «не-

мецкой Европы». Аудитория была заинтересована таким нетривиальным взглядом на последствия Катастрофы. Выступление В. Дворянова можно охарактеризовать как хороший образец аналитического подхода, основанного на великолепном знании источников.

Вячеслав Лихачев (с лета этого года представляющий Киев) прочел доклад, посвященный ревизионизму в общественно-политическом контексте постсоветских стран. В выступлении была выражена обеспокоенность тем, что в силу целого ряда причин ревизионистская пропаганда в бывшем СССР находит благоприятную почву и может серьезно повлиять на массовое сознание.

Конечно, мы упомянули не все доклады, прочитанные на секции, а лишь те, которые показали нам наиболее интересными. Однако даже на основе вышеперечисленных выступлений можно смело говорить о том, что сформировалось молодое поколение исследователей истории Холокоста. Напрасными оказались опасения, что Катастрофа не будет занимать мысли людей и прекратит представлять как академический интерес, так и общечеловеческую важность, как только из жизни уйдет поколение людей, имеющих личные переживания, связанные с этой трагедией. Ситуация как раз полностью подтверждает тезис о значимости Холокоста как жестокого урока истории, урока, который еще долго будет актуален для человечества.

Вячеслав Лихачев, преподаватель Международного Соломонова университета (Киев)

Демонстрація шведських неонацистів, на них люто кидається жінка.

(«Анна Франк». Амстердам, 2001 р.)

ІНФОРМАЦІЯ

ПОЛОЖЕННЯ

про організацію і проведення всеукраїнського відкритого конкурсу студентських науково-дослідницьких робіт «Історія і уроки Голокосту»

Реалізуючі ідеї, закладені в Декларації Стокгольмського міжнародного форуму з проблем Голокосту, Український центр вивчення історії Голокосту за сприяння Міністерства освіти України, Інституту політичних і етнонаціональних досліджень НАН України оголошують про щорічне проведення серед студентів і обдарованих учнів старших класів конкурсу науково-дослідницьких робіт «Історія і уроки Голокосту».

РОЗДІЛ I. МЕТА КОНКУРСУ

1. Поглиблення знань студентів і школярів з проблематики Голокосту та її окремих аспектів як безпрецедентного випадку геноциду в історії людства.
2. Розвиток навичок дослідницької та аналітичної діяльності під час пошуку матеріалів для праці з обраної теми.
3. Пошуки нових фактів про трагедію Голокосту в Україні і за її межами та введення їх в науковий обіг.
4. Розвиток вміння оформлювати результати досліджень у вигляді наукових робіт на максимально можливному інтелектуальному і освітньому рівні.
5. Формування навичок відстоювати і аргументовано доводити власну точку зору під час захисту роботи.
6. Відбір найталановитіших студентів і школярів для участі в інших заходах з проблематики Голокосту, також і за межами України.
7. Виховання в молоді толерантної поведінки, поваги до людей інших національностей, свідомого ставлення до національних проблем.

РОЗДІЛ II. ПІДГОТОВКА КОНКУРСУ

До участі у конкурсі запрошуються студенти ВУЗів, технікумів, здібні учні старших класів середніх загальноосвітніх закладів. Всі бажані подають особисті заявки, в яких вміщують прізвище, ім'я та по-батькові, адресу, назву навчального закладу, тему роботи. Заявки надсилають за адресою: Український центр вивчення історії Голокосту, вул. Кутузова 8, кім. 107, м. Київ, 02011 до 31 жовтня поточного року. Для підготовки і проведення конкурсу створюється Оргкомітет, що періодично проводить засідання, на яких вирішує різні питання організації конкурсу. З вересня двічі на місяць для допомоги учасникам конкурсу в Українському центрі вивчення історії Голокосту можна буде отримати консультації щодо підготовки творчих робіт. Виконані роботи надсилаються за наведеною адресою, або їх особисто передають до Українського центру з 15 січня до 15 березня 2003 року. Оргкомітет долучає до праці комісію з фахівців, які перевіряють роботи і рецензують їх. Під час перевірки робіт максимально в 10 балів оцінюється:

- а) характер теми і наскільки повно вона висвітлена;
- б) компонування матеріалу, стилістика, послідовність і логіка викладу;
- в) використання раніше невідомих джерел і фактів;
- г) оформлення роботи.

Оскільки час, відведений на захист, є обмеженим, то з усієї кількості надісланих робіт Оргкомітет відбирає 30 найкращих і їх автори візьмуть участь в завершальному етапі конкурсу. Не прийняті до захисту роботи повертаються авторам особисто.

РОЗДІЛ III. ВИМОГИ ДО РОБІТ ТА ТЕМАТИКА

На захист приймаються як індивідуальні, так і колективні роботи. Кожна робота повинна мати від 20 до 35 аркушів друкованого тексту. До участі в конкурсі приймаються роботи українською і російською мовами. Тексту

передують титульна сторінка з назвою конкурсу, теми, прізвище, ім'я і по-батькові автора повністю, назвою навчального закладу. Внизу аркуша відомості про наукового керівника. План теми може бути як простий, так і розгорнутий. В роботі розділи відокремлюються один від одного, сторінки обов'язково нумеруються. В разі використання цитат знизу на сторінці вказується джерело, хоча посилання на джерела можуть бути виконані і в кінці роботи. Позитивним моментом вважається доцільне використання фотографій, малюнків, карт, схем та інших варіантів ілюстративного оформлення роботи. Особливо відзначається застосування нових відомостей і фактів, знайдених автором, документів, що раніше не були відомі, самостійні узагальнення і висновки, інші форми аналітичної діяльності.

Приблизно тематика робіт додається окремо. Учасники конкурсу мають право обирати теми за власним розсудом і уподобаннями, також не вказані в переліку. Роботи можуть бути подані на подіях, що виходять за хронологічні рамки Голокосту, але в цьому випадку автор досліджує зв'язок обраної теми з трагедією єврейського народу.

РОЗДІЛ IV. ЗАХИСТ РОБІТ І ВИЗНАЧЕННЯ ПЕРЕМОЖЦІВ

Захист робіт відбувається в першій половині травня на одній з приміських баз м. Києва, про що письмово повідомляється всім допущеним до участі в захисті. Крім автора роботи це може бути науковий керівник. Для конкретнішої участі присутніх на захисті як опонентів в день прибуття відводиться час для ознайомлення з роботами, заявленими на конкурс. Також перед захистом студенти і школярі виконують тестові завдання на знання історії Голокосту, а результати враховуються при підбитті загальних підсумків. Для безпосереднього проведення захисту Оргкомітет створює журі. Попередні бали, виставлені при перевірці робіт членом журі, не повідомляються аж до підведення підсумків. Автор роботи готує стислий (5-6 хвилин) виклад головних ідей роботи і виступає в заздалегідь визначеному порядку. До 10 хвилин відводиться на відповідь опонентам, в якості яких виступають конкурсант, наукові керівники, члени журі. Найбільш вдалі запитання конкурсантів враховуються в їх загальному результаті. Під час захисту члени журі звертають увагу на:

- а) вміння стисло охарактеризувати роботу;
- б) якість відповіді на запитання;
- в) полемічні здібності;
- г) мовні особливості.

Переможці конкурсу визначаються журі на основі оцінок за перевірку робіт і оцінок за захист. Встановлюється один гран-прі, два перших місця, три других і чотири третіх. Крім призерів журі має право нагородити дипломами учасників конкурсу за окремі аспекти створеної праці, або вдалі елементи захисту. Автори робіт і їх наукові керівники визначають власника призу глядацьких симпатій. Оргкомітет нагороджує конкурсантів, що відзначились призами, подарунками та іншими видами нагород. Кращі роботи будуть публікуватись у збірнику.

МІСТЕЦТВО І КАТАСТРОФА

Письменник Марек Хласко, народжений в Польщі у 1934 році, якщо б виріс в радянській Україні і пройшов би нашу "реалістичну" школу, можливо жив би й сьогодні – такий собі 68-річний начебто класик, начебто член спілки, начебто заслужений... Але він вирішив втекти з рідної Варшави і то вже після смерті "вождя народів" (Гітлер все ж таки вважав себе керівником одного народу, мабуть соромився), після нагородження його премією польських видавців, тобто ніяк не попався на гачок "трохи свободи і трохи гідності". Потім була і Західна Німеччина, і Франція, і США, і Ізраїль. Бібліотека "Культури" в Парижі (та сама, на основі часопису "Культура", що багато матеріалів присвячувала Україні) видавала його книжки, соціалістична батьківщина звичайно замовчувала, або називала зрадником і шпигуном і раптом у 1969 році він трагічно гине у курортному Вісбадені. Останні роки він працював водієм авта, бо жити за рахунок власних текстів не було можливості. Зневага і ненависть до радянщини не заважала йому так само ненавидіти й нацизм. У літературній автобіографії "Красивые, двадцатилетние" він згадує: "... жуть можно, если ты способен совершать безумные поступки. В Италии меня арестовали за стрельбу в общественном месте: рассвирепев, я порывался шлепнуть одного типа, заявившего, что без причины шесть миллионов людей не убивают – разговор шел о евреях. Назавтра следователь спросил у меня: – Вы хотели его убить? – Да, – сказал я. – И хотел поглядеть на итальянского судью, который посадит меня за то, что я пытался защитить память о шести миллионах замученных. Следователь посмотрел на меня долгим взглядом – и отдал мои вещи; опять посмотрел – и отдал пистолет." Ми пропонуємо читачеві оповідання "В поисках звезд" 1962 року, переклад з польської К. Старосельської, зі збірника "Красивые, двадцатилетние", 2000 рік, бібліотека часопису "Иностранная литература".

Артур Фредекинд

В ПОИСКАХ ЗВЕЗД

Мальчику було дев'ять лет, он был влюблен и знал, что это на всю жизнь. Отцу своему он, кстати, об этом сказал, предвзвешенно попросив никому его не выдавать, но потом, поддавшись отцовским уговорам, открыл тайну и матери, хотя сомневался, что она сумеет его понять. Девочку, которую он любил, звали Эвой, она была моложе его на месяц и два-надцать дней. Эва жила с родителями в соседнем доме и приходила к мальчику по вечерам.

– А пораньше ты прийти не можешь? – спросил он однажды.
– Нет, – сказала она.
– Почему?
– Папа не разрешает. Мне можно выходить из дому только когда темно.
– Я поговорю с твоим отцом – сказал мальчик.
– Он не согласится.
– Посмотрим.
Они сидели в сарае, где у мальчика раньше жили кролики, пока кто-то неизвестный не вломился ночью и не унес их. Больше разводит кроликов мальчику не захотелось; он только попросил отца оставить ему сарай, чтоб по-своему там все устроить и чтобы никто никогда туда не входил, и отец согласился, но с условием, что осенью в сарай будут сложены дрова, которые им предстояло вместе пилить. Так оно и стало. Теперь мальчик сидел с девочкой на куче опилок – сыпких, светлых и пахучих; был вечер, тихо, и мальчик слышал стук собственного сердца и слышал, как стучит ее сердце. Когда человеку девять лет, он еще не знает, что такое желание, – тогда желание заменяют любопытство и удивление, вызываемое другим телом, и вот тут-то пересыхает в горле, сердце быстро колотится и волосы на голове встают дыбом, как на собаке шерсть. Но о том, что любопытство сильнее желания, мальчик тоже не знал. Он сидел на куче опилок рядом с девочкой, водил руками по ее телу и знал только одно: что влюблен на всю жизнь.

– Приходи завтра пораньше, – сказал мальчик.
– Попробую.
– Ты правда не хочешь, чтобы я поговорил с твоим отцом?
– Папа болен, – сказала девочка. – Может, в другой раз.
– Завтра я уже все буду знать, – сказал мальчик.
– Откуда?
– Расскажет один... мы с ним в школе учились. Обещал завтра зайти. Я ему за это клетки отдам. – Мальчик вздохнул. – Ничего не захотел говорить, пока не увидит клеток.
– Думаешь, он знает?
– Наверняка, – сказал мальчик. – Знаешь, кто это? Надера.
– Надера, – повторила девочка.
– Да, – сказал мальчик шепотом. – Брат того самого Надеры, ну, знаешь. Отец у них железнодорожник; когда уходит из дома, он этого большого Надеру запирает в погребе или привязывает за ногу цепью. Ему уже семнадцать лет. А придет его брат. И все расскажет.
– Думаешь, мы сможем?
– Если только он скажет как. Но он скажет, это точно. Видишь клетки? Мы с отцом сами делали; потянешь за веревочку, и дверцы открываются. – Мальчик вдруг повернулся и посмотрел на девочку, но лица ее не разглядел, в темноте ему только видно было, как поблескивает стоящая в углу пила. – Не будешь бояться? – спросил он.
– Не знаю, – сказала она.
– Когда родишь ребенка, им придется отпускать тебя днем, – сказал он. – Старики твои... Нечего им будет сказать. Ты будешь взрослая и сможешь делать что хочешь.
– Мне надо идти, – сказала она.
– Да, – сказал он. – Я тебя провожу.
Он едва дождался следующего дня; извелся от нетерпения, злился, но приятель все не приходил. Опять наступил вечер, было темно, они сидели с Эвой на куче опилок, опилки были теплые, согретые теплом их тел, и тогда мальчик услышал свист. Он встал и вышел во двор.
– Почему так поздно? – спросил мальчик.
– Не мог раньше, – ответил тот. – Отец наклюкался и бузил. Только-только заснул. Ну, где твои клетки?
– Идем, – сказал мальчик.

Они вошли в сарай.
– Это брат Надеры, – сказал мальчик Эве. – Того самого, которого отец сажает на цепь. За клетками пришел.
– Мне уже надо идти, – сказала девочка.
– Не хочешь подождать?
Она покачала головой.
– Извини, – сказал мальчик младшему Надере. – У нас секрет. Подожди минуту.
– Посмотри пока твои клетки, – сказал младший Надера.
– Хорошо.
Мальчик с девочкой отошли в угол.
– Почему ты не хочешь подождать? – спросил мальчик. – Он ведь для того и пришел, чтобы нам рассказать.
– Если я сейчас не вернусь, завтра меня вообще не отпустят, – прошептала девочка. – Ты не знаешь моего отца.
Мальчик сжал ее руку.
– Ладно, – сказал он. – Иди. Я пока тут все приготовлю. Но завтра приходи пораньше.
– А на это много времени надо? – спросила она.
– Не знаю, – сказал он. – Я еще никогда этого не делал. Но ребенок есть ребенок. Тут нельзя тяп-ляп.
Девочка ушла. Младший Надера смотрел ей вслед, пока она не вошла в дом и не закрыла за собой дверь.
– Что за бабеха? – спросил он.
– Так, одна, – сказал мальчик.
– Из Варшавы?
– Да.
– Чернявая, – задумчиво проговорил гость. – И волосы черные, и глаза. Мальчик выставил вперед левую ногу, подбородок прижал к груди.
– Тебе не нравится? – спросил он. – Скажи, что она тебе не нравится. Вместо ответа тот ударил его головой в живот, но мальчик знал своего приятеля и был к этому готов. Отец немного его дратся, и теперь он подскочил к Надере, ударил сильно два раза и снова отскочил назад, все время помня, что ноги должны работать вместе с руками.
– Я брату скажу, – разревелся тот.
– Не боюсь я твоего брата, – крикнул мальчик; сейчас он верил в то, что говорил; уцепившись за пиджак, он тряс противника. – Я никого не боюсь, никого. – Потом отпихнул Надеру, и тот побежал через двор.
Мальчик вошел в дом, разглядывая на свету окровавленные руки.
– Упал? – спросил отец.
– Нет, – сказал мальчик. – Подрался с братом Надеры.
– Из-за чего?
– Как из-за чего?
– Ты отлично меня понял. Я спрашиваю: из-за чего была драка?
– Не могу тебе сказать, – тихо ответил мальчик.
– Мне не можешь сказать?
Мальчик с умоляющим видом показал на мать:
– Не могу.
– Это другое дело, – сказал отец. – Ложись спать. А потом, когда мальчик уже лежал, отец присел на кровать и наклонился над ним.
– Ты ему сказал, где живет Эва? – спросил он.
– Он знает, – сказал мальчик.
– А ты знаешь?
– Что, папа?
– Ты знаешь, кто Эва?
– Эва, – повторил мальчик. – Что ты хочешь сказать, папа?
– Ничего, – сказал отец. – Все в порядке. Но Надера эрот... Кажется, он работает на немцев. Во всяком случае, люди так говорят. – Внезапно он встал, подошел к шкафу; вытащил оттуда рюкзак, полушубок и лыжную шапку. – Вам ничего не сделают, – сказал он. – А мне лучше на пару денюшек исчезнуть. – И повернулся к матери: – Сходи к ним, скажи, что неплохо было бы на несколько дней отсюда убраться. Боюсь я этих Надер. Может, я и не прав, но лучше переждать.
Мать ушла.

Продовження на стор. 16

Продовження, початок на стор.15

– Знаєш, папа, – сказав мальчик, засыпая, – Надеру цього отец, когда уходит, сажает на цепь. А раз даже запер в погребе, и Надера просидел там целых три дня. – Потом он про Надеру забыл; подумал только с сожалением, что не узнал того, о чем Надера хотел узнать, и что Эве придется еще некоторое время подождать и выходить из дома только в сумерках. Он уже не слышал, когда вернулась мать.

– Ну что? – спросил отец.

– Не хотят уходить, – сказала мать. – Некуда, говорят, им идти. И все равно рано или поздно это должно случиться. – Она смотрела на толстые темные пальцы отца, затягивавшие шнуровку рюкзака. – Ты все-таки хочешь уйти?

– Вам я ничем не смогу помочь, – сказал он. – и не тронут они вас, я уверен. А их расстреляют.

– Неужели ничего нельзя сделать?

– Рано пока об этом говорить, – сказал отец. – Кончится война, тогда подумаем. Возможно, Бог сохранит немцев – да, конечно, он их сохранит. Я считаю, изо всех народов они особенно нужны Богу, вот он их и сохранит. Чтоб все люди знали и нутром чувствовали, как выглядит зло. Для того только, чтобы легче было выбирать добро.

– Нельзя так говорить, – сказала мать. – Если ты когда-нибудь вернешься в школу, то, надеюсь, не этому будешь учить.

– Я был плохим учителем, – сказал отец. – Но кое-чему, кажется, научился сам. Когда война окончится, я буду об этом говорить. А пока пойду их убивать и буду молить Бога, чтобы он их сохранил. Я вам дам знать. – Он закинул рюкзак на плечо, подошел к кровати и поцеловал мальчика. Потом подошел к печке, осторожно вынул один изразец и вытащил завернутый в промасленную тряпку пистолет. – Возьми завтра гипс и обмажь вокруг, – сказал.

– Иди с Богом.

– С Богом. И скажи ему, чтоб смотрел во все глаза, как их будут убивать. Пусть смотрит и учится. И пусть запомнит на всю жизнь.

Отец вышел, тихонько притворив за собою дверь. Но мальчик спал крепко и не слышал, как уходил отец. Он даже не слышал, как они подъехали к дому в четыре утра; не слышал их голосов, и как они дубасили в дверь и как лалял пес; крепко спал, не подозревая, что пни рядом, зная не зная, какой шум они подняли в четыре часа утра. Проснулся только, когда мать потрясла его за плечо, и сел в постели: отдохнувший, чуткий, как звереныш.

– Одевайся, – сказала мать.

– Сегодня ведь воскресенье, – сказал мальчик.

– Да, – сказала мать. – Потом снова ляжешь, а пока вставай.

Мальчик оделся и вышел во двор. Побежал было к машине, но мать схватила его за руку. Она стояла на крыльце старого деревянного дома и шумно дышала, а мальчик чувствовал тепло ее ладони.

– Что сейчас будет, мама? – спросил он. – Что-нибудь случилось? – Мать не ответила, и тогда он повторил еще раз: – Что-нибудь случилось?

Посмотрел на капот машины, блестящий от росы, на лежавшего с высунутым языком пса и на дула винтовок; потом негромко свистнул, и пес насторожил острые уши. Полицейский, который стоял в стороне, вышел вперед и сказал:

– Идите за нами.

– Куда вы нас ведете? – спросила мать мальчика.

– Да тут рукой подать, – сказал полицейский. – Посмотрите и вернетесь домой.

– Я пойду одна, – сказала мать. – Не нужно ребенку смотреть на такое. Вы должны меня понять.

Полицейский заколебался. Потом нехотя пробурчал:

– Приказ такой. Сказано: всем смотреть. Чтоб неповадно было.

Они пошли за полицейским и немцами. Мать продолжала держать мальчика за руку, и ему было стыдно; раз-другой он попытался высвободиться, но мать держала крепко. Мальчик жалел, что нету отца; отец бы никогда так не поступил. Самое большее, положил бы ему руку на плечо, и выглядели бы они как два приятеля, возвращающиеся с работы домой.

Потом они остановились и смотрели, как Эвин отец и хозяин, у которого он жил, роют яму, работая лопатами быстро и молча. Мальчик увидел Эву, которую ее мать тоже держала за руку, и рванулся к ней; но мать оказалась сильнее. Ну и он стоял и смотрел. Видел, как один из немцев подошел к плачущей Эве и погладил ее по голове.

– Не плачь, малышка, – сказал немец. – Знаешь, кто мы?

– Кто? – спросила Эва.

– Мы искатели звезд, – сказал немец. – Ищем желтые звезды. – И приказал полицейскому: – Принесите ей куклу.

– Куклу? – удивился полицейский.

– Да, – сказал немец. – Какую-нибудь игрушку.

Полицейский вошел в дом и через минуту вышел, держа плюшевого медвежонка.

– Сколько ей лет? – спросил немец у Эвиной матери.

– Восемь.

Немец дал Эве игрушку; теперь она стояла с медвежонком в руке.

– Ну, – сказал немец. – Не бойся. Знаешь сказку про волка и семерых козляток? Нет? Однажды мама-Коза сказала своим детям: «Никому не открывайте, пока я не вернусь», – и ушла. Тогда к дому подошел волк и постучал лапой в дверь. «Кто там?» – спросили козлятка. А он им: «Это я, ваша бабушка». «А почему, бабушка, у тебя такой грубый голос?» – спросили козлятка...

Полицейский подошел к нему и сказал:

– Готово. Раздеваться им?

– Нет, – сказал немец. Полицейский протянул к Эве руку.

– Дай-ка сюда мишку, девочка, – сказал он.

– Почему вы у нее отбираете? – спросил немец.

– Я ребенку хотел, – сказал полицейский.

– А вы не видите, что это тоже ребенок? – сказал немец. – Станный вы человек. Как не стыдно.

Потом они возвращались домой, и мальчик, плача, радовался, что все же с ним мать, а не отец. При отце он бы стеснялся плакать, а не плакать не мог, как ни старался. На следующей неделе партизаны убили Надеру и его старшего сына; какой-то молодой человек среди бела дня на вокзальном перроне застрелил немца, а какая-то еврейская семья покончила с собой – легла ночью на рельсы; мальчик все это знал, обо всем слышал и постепенно забывал. Время от времени он, правда, плакал, особенно когда вспоминал, что теперь у него никогда не будет жены и детей – ведь он уже однажды поклялся в верности; и что любовь – она ведь на всю жизнь.

SUMMARY

From edition. *And again Baby Yar.* The present conflict around of possible construction in Baby Yar – Jewish Heritage Center is emotionally covered.....1

Dr. **Irit Abramski** (Jerusalem). *Greetings to the Ukrainian Center for Holocaust Studies*.....2

Dr. **Irit Abramski, Andrey Shapiro** (Jerusalem). *Two answers from depths.* Fragments from the textbook, about ghetto, devoted to rabbi from Kovno of Efraim Oshri. (*Reflections*).....2

Faina Vinokurova (Vinnitsa). *Resistance to Genocide on Personal Level. The Case of Transnistria.* Continuation of the previous material. It is opened religious and armed resistance of Jews in Transnistria. (*From archives*).....3

Michail Tyaglyi (Simferopol). *To a question on anti-Semitic propagation on occupied territories of the USSR: new sources.* On the basis of little-known sources the mechanism of anti-Semitic propagation in Crimea is considered. (*From archives*).....5

Dr. **Alexander Kruglov** (Kharkiv). *How many Jews were exterminated in Kyiv by an autumn of 1941?* Continuation of the previous material. The author on the basis of German documents tries to find out exact figures of Jews of victims in Kyiv. (*The Holocaust and Ukraine*).....7

Dr. **Ster Elisavetski** (Kyiv). *Auschwitz in view of some modern documentary publications, memoirs and foreign researches.* In work history of Auschwitz is covered, a mentioned research is B. Rodgers and V. Petrenko (*The Holocaust: Contemporary Perspectives*).....7

Shimon Briman (Haifa). *Moslems in SS.* Continuation of the previous material. The theme of parts of Moslems in armies of Nazi Germany is opened. (*The Holocaust: Contemporary Perspectives*).....9

Samson Madievski (Aachen). *Tragedy of the Jewish Antifascist Committee.* History JAC in view of the Holocaust and his consequences for Jews of the USSR. (*The Holocaust and post-war anti-Semitism*).....10

Valery Stolov (S. Petersburg), **Ster Elisavetski** (Kyiv), **Artur Fredekind** (Kyiv), Dr. **Anatoly Podolsky** (Kyiv). *On the Problems of Teaching History of the Holocaust in Russia and Ukraine.* Continuation of discussion about problems of teaching History of the Holocaust in Russia and Ukraine. (*Discussion*).....11

Artur Fredekind (Kyiv). *It is not necessary big words ...* Brief reaction to article of S. Elisavetski from second number of the bulletin "Advantage of the person - not a change" about a problem "Hasidei Omot-ha-olam" and activity of Yakov Suslenski. (*Discussion*).....13

Vyacheslav Likhachev (Kyiv). *The youth comprehends lessons of the past.* The message on youth conference of Jewish Studies in Moscow, namely about work of section "Anti-Semitism and the Holocaust". (*Information*).....13

Dr. **Anatoly Podolsky** (Kyiv). *Regulations about student's competition "The History and lessons of the Holocaust" which will carry out the Center in 2003.* (*Information*).....14

Artur Fredekind (Kyiv). *The brief biography of Polish writer Marek Hlasko and his story "In searches of stars".* (*Art and Shoah*).....15